ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1717 *-е ЗАСЕДАНИЕ*
6 ИЮНЯ 1973 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1717) 1

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю 1

Утверждение повестки дня 1

Положение на Ближнем Востоке:

a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;

b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929) 1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *дополнениях* к *Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ СЕМНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 6 июня 1973 года, 10 час. 30 мин. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н Яков МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик).**

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Гвинеи, Индии, Индонезии, Кении, Китая, Панамы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции и Югославии.

Предварительная повестка дня [S/Agenda/1717]

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Ближнем Востоке:
   a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;
   b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности [S/10929].

Заседание открывается в 11 час. 05 мин.

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем приступить к обсуждению существа вопроса, включенного в предварительную повестку дня сегодняшнего заседания Совета Безопасности, мне хотелось бы воздать должное моему предшественнику, Председателю Совета Безопасности в прошлом месяце, постоянному представителю Судана уважаемому г-ну Абдалле, который с большим умением руководил деятельностью Совета в мае. Мне доставляет особое удовлетворение отметить, что посол Абдалла представляет страну, с которой Советский Союз поддерживает дружественные отношения. Посол Абдалла известен как опытный дипломат, имеющий глубокие познания в вопросах, касающихся практики, процедуры и существа деятельности Совета Безопасности. Под его эффективным руководством в прошлом месяце было проведено рассмотрение Советом вопроса о положении в Южной Родезии. К сожалению, Совет не смог завершить рассмотрение этого вопроса принятием решения, отвечающего в полной мере справедливым интересам освобождения народа Зимбабве. Я уверен, что все члены Совета Безопасности согласны с тем, что посол Абдалла с большим умением руководил деятельностью Совета в истекшем месяце. От имени Совета мне приятно передать ему наши поздравления, воздать ему должное и поблагодарить за те усилия, которые были им предприняты на посту Председателя.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:
a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;
b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности [S/10929]

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мною как Председателем Совета Безопасности получены письма постоянных представителей при Организации Объединенных Наций Арабской Республики Египет, Израиля, Иордании, Объединенной Республики Танзании, Чада, Сирийской Арабской Республики, Нигерии и Алжира. В этих письмах содержатся просьбы о приглашении делегаций этих стран принять участие в обсуждении вопроса, только что включенного в повестку дня Совета. В соответствии с установившейся практикой и временными правилами процедуры я предлагаю пригласить представителей этих стран принять участие без права голоса в рассмотрении Советом вопроса о положении на Ближнем Востоке.

3. Ввиду ограниченного, к сожалению, количества мест за столом Совета, а также с учетом хронологической очередности поступления на мое имя писем с просьбой об участии в дискуссии я предлагаю в соответствии с установившейся практикой работы Совета пригласить представителей непосредственно заинтересованных сторон — Египта, Израиля и Иордании занять места, зарезервированные для них за столом заседаний Совета, а представителей других стран,

занять места, зарезервированные для них в зале заседаний Совета, с условием, что они будут приглашаться занять места за столом Совета, когда подойдет их очередь для выступлений. Таким образом, я приглашаю представителей Египта, Израиля и Иордании занять места, зарезервированные для них за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н М. Х. эз-Зайят (Египет), г-н И. Текоа (Израиль) и г-н А. Х. Шараф (Иордания) занимают места за столом заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я приглашаю представителей Объединенной Республики Танзании, Чада, Сирии, Нигерии и Алжира занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Дж. У. С. Малесела (Объединенная Республика Танзания), г-н О. Ж. Уангмочинг (Чад), г-н Келани (Сирийская Арабская Республика), г-н Арикпо (Нигерия) и г-н Бутефлика (Алжир) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета Безопасности.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предпочел бы пригласить их занять места непосредственно за столом Совета, но, к сожалению, это невозможно ввиду того, что одновременно за столом Совета могут сидеть не более трех делегаций стран, не являющихся членами Совета, а одно место должно быть свободным для делегаций тех стран, которые будут принимать участие в обсуждении этого вопроса, когда наступит их очередь для выступлений.

6. Как известно, Совет Безопасности на своем 1710-м заседании 20 апреля этого года в резолюции 331 (1973) принял решение провести специальное заседание для рассмотрения положения на Ближнем Востоке. На основе этой резолюции Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций представил Совету Безопасности подробный доклад об усилиях, предпринятых Организацией Объединенных Наций начиная с июня 1967 года по этому важному международному вопросу. В соответствии с этой резолюцией в заседаниях Совета примет участие специальный представитель Генерального секретаря посол Гуннар Ярринг, миссия и усилия которого являются важной составной частью в цепи тех усилий, которые предпринимались Организацией Объединенных Наций в целях достижения мирного политического урегулирования на Ближнем Востоке.

7. Решение Совета о рассмотрении вопроса о положении на Ближнем Востоке было принято в соответствии с просьбой Арабской Республики Египет, министр иностранных дел которой г-н эз-Зайят прибыл специально в Нью-Йорк для того, чтобы принять личное участие в обсуждении этого вопроса в Совете Безопасности. Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы приветствовать г-на эз-Зайята, нашего уважаемого друга и коллегу по прежней совместной работе в Организации Объединенных Наций, а также приветствовать министров иностранных дел других стран, которые примут участие в обсуждении этого вопроса.

8. Совет Безопасности, как известно, много раз занимался рассмотрением вопроса о положении на Ближнем Востоке. В свое время он единодушно принял получившую широкое признание известную резолюцию 242 (1967) от 22 ноября 1967 года и ряд других решений. Резолюция 242 (1967) справедливо рассматривается подавляющим большинством государств — членов Организации Объединенных Наций в качестве международно-правовой основы для ближневосточного урегулирования. Резолюции по этому вопросу были приняты также Генеральной Ассамблеей. Все они ожидают своего выполнения.

9. Решение Совета Безопасности о всестороннем рассмотрении положения на Ближнем Востоке во всех его аспектах свидетельствует о широком осознании членами Совета возложенной на них по Уставу Организации Объединенных Наций ответственности и назревшей необходимости обеспечить прогресс в деле политического урегулирования на Ближнем Востоке. О международно-политической важности, придаваемой государствами — членами Организации Объединенных Наций рассмотрению Советом этого вопроса, свидетельствует также намерение и желание многих государств — членов Организации Объединенных Наций принять участие в его обсуждении.

10. Необходимость безотлагательного установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке особенно очевидна для всех в условиях благоприятных перемен, достигнутых в международной обстановке, заметного улучшения политического климата на нашей планете и происходящего дальнейшего ослабления напряженности.

11. Мир переживает важный поворот в международных отношениях, поворот от опасной напряженности, «холодной войны» к разрядке и миру.

12. В этих условиях тем более нельзя мириться с тем, чтобы положение на Ближнем Востоке продолжало оставаться взрывоопасным, создавая угрозу международному миру и безопасности.

13. Начинающееся сегодня обсуждение Советом вопроса о положении на Ближнем Востоке предоставляет реальную возможность активизировать усилия Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом по достижению мирного политического урегулирования и ликвидации очага опасной напряженности в этом районе. Народы с доверием и надеждой смотрят на Организацию Объединенных Наций и ее главный орган по поддержанию международного мира и безопасности — Совет Безопасности, ожидая конструктивных и эффективных мер, направленных на установление на Ближнем Востоке долгожданного мира.

14. Долг Совета Безопасности и каждого государства-члена оправдать это высокое доверие активным обсуждением стоящей в повестке дня Совета проблемы ближневосточного урегулирования и поисками эффективных путей такого урегулирования во имя мира и безопасности народов.

15. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Благодарю за предоставленную мне возможность сделать краткие замечания в связи с докладом, подготовленным в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности от 20 апреля 1973 года. Совет Безопасности просил составить всеобъемлющий доклад, дающий полное представление об усилиях Организации Объединенных Наций в отношении урегулирования ближневосточной проблемы за период с июня 1967 года. Если принять во внимание недостаток пространства и времени и учесть ранее представленные доклады, то станет ясным, что мы сделали все возможное, чтобы представить Совету сбалансированный, объективный и полный отчет.

16. Доклад, находящийся на рассмотрении Совета, свидетельствует о том, что были приложены большие усилия, но достигнут лишь незначительный прогресс. Однако в полученных до сих пор откликах большее значение придается последнему, а не первому аспекту. Остается фактом, что урегулирование должно в основном зависеть от заинтересованных правительств. Но ни они, ни какая-либо другая группа правительств не смогли выработать эффективные средства достижения урегулирования. В результате проблема Ближнего Востока в ее различных аспектах вновь и вновь поднималась в Организации Объединенных Наций, внимание которой приковано к ней уже более 25 лет. Не следует также забывать, что за этот период Совет, а также различные органы, созданные им и Генеральной Ассамблеей, сыграли немаловажную роль в локализации конфликта и в сохранении перемирия, которое большую часть времени соблюдалось в этом районе.

17. Начиная эти важные прения, уместно, пожалуй, вспомнить об основных реально существующих причинах, которые делают ближневосточную проблему столь трудноразрешимой для Совета. На Ближнем Востоке в острой форме наблюдается взаимодействие исторических событий и ситуаций различного характера, дающих почву для волнения и негодования, страха и столкновений, порочного круга действий и противодействий, насилия и репрессалий, ставящих непреодолимые препятствия на пути примирения и урегулирования. Тот факт, что примирение и мирное урегулирование, несомненно, будут отвечать интересам всех заинтересованных сторон, еще не получил достаточного признания, чтобы противодействовать настороженности и столкновению интересов, которые господствуют в этом районе.

18. Другой реально существующий фактор касается широкого круга взглядов на международные вопросы, которые находят отражение в самом Совете. Не секрет, что в Совете имеются представители группировки, позиции которых по ряду международных проблем, и в том числе по проблеме Ближнего Востока, совершенно различны. Вследствие этого второго реально существующего фактора Совету трудно действовать согласованно для достижения урегулирования такой сложной проблемы, как ближневосточная. Тем не менее прения и консультации в Совете, какой бы острый характер они иногда не носили, действовали как отдушина, как процесс, содействующий ослаблению напряженности, как средство предотвращения конфликта.

19. Эти реально существующие факторы должны рассматриваться с учетом соответствующих принципов и положений Устава, которых все государства-члены добровольно придерживаются и которые лежат в основе деятельности всех органов Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности.

20. Когда более пяти лет тому назад Совет в последний раз рассматривал проблему Ближнего Востока в целом, ему удалось ценой значительных усилий единогласно принять резолюцию, которая была и до сих пор остается основой в поисках мира на Ближнем Востоке. Приняв резолюцию 242 (1967), Совет продемонстрировал свое стремление и способность прийти к соглашению по основам подхода к этой исключительно сложной проблеме. Возобновляя в настоящее время поиски мирного урегулирования, Совет оживил надежды на возможность достижения прогресса. И все же Совет не может достичь положительных результатов в этих поисках, если заинтересованные стороны не проявят желания воспользоваться его усилиями и его преимуществами как места встречи всех заинтересованных в решении этой проблемы, как форума для обсуждения этого вопроса и как инструмента мира. Но, как я указал в заключительной части доклада, если такое желание существует, то эта новая попытка найти путь к урегулированию не будет тщетной, как бы велики не были препятствия. Действительно, в настоящее время практически нет реальных альтернатив усилиям Организации Объединенных Наций в поисках мира на Ближнем Востоке.

21. Безусловно, я как Генеральный секретарь, мой Специальный представитель, Секретариат и различные органы Организации Объединенных Наций на Ближнем Востоке готовы оказать Совету и заинтересованным правительствам помощь всеми возможными средствами.

22. Позвольте мне при открытии этих прений выразить искреннюю надежду на то, что обсуждения в Совете могут способствовать большему пониманию этой проблемы и таким образом откроют более конструктивную главу в истории Ближнего Востока.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Генерального секретаря за его выступление и объявляю, что

следующим в списке ораторов значится министр иностранных дел Арабской Республики Египет д-р Мухаммед Хасан эз-Зайят, которому я и предоставляю слово.

24. Г-н ЭЗ-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас не только за то, что вы предоставили мне слово, не только за вашу учтивость и добрые слова в мой адрес, но больше всего за созыв этого заседания. В сущности в вашем лице я выражаю благодарность самому Совету. Его готовность удовлетворить нашу просьбу о проведении этого заседания, его серьезный и деловой отклик на нее были подкреплены за период со времени поступления моей просьбы о проведении заседания Совета и до его созыва новыми соображениями и усилиями. Не называя фамилий, я хотел бы поблагодарить всех тех, кто имел к этому отношение.

25. Во-вторых, я хотел бы с благодарностью отметить деятельность Генерального секретаря, его Специального представителя и всех его помощников и поблагодарить их за тщательно составленный доклад, о подготовке которого просил Совет. Этот доклад, безусловно, заслуживает самого тщательного и внимательного изучения, что мы и сделаем и, возможно, выскажем впоследствии наши замечания. И все же в данный момент важно упомянуть, что Египет согласен с мнением Генерального секретаря, который отмечает в своем докладе следующее:

> «Совет Безопасности, насколько мне известно, является единственным форумом, где все вовлеченные в конфликт стороны имеют возможность собраться за одним столом. Можно надеяться, что во время предстоящих прений это преимущество будет использовано для конструктивных шагов...»

Я в еще большей степени согласен с ним, когда он указывает, что

> «проблема, которую рассматривает Совет, является чрезвычайно сложной и запутанной и что ни одно правительство или группа правительств не в состоянии решить ее вне рамок Организации Объединенных Наций» [*S/10929, пункт 116*].

Мы хотим решить ее именно в рамках Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что именно Организация Объединенных Наций несет ответственность перед всем миром.

26. В-третьих, мне редко случалось присутствовать на заседаниях Совета, в работе которого принимали бы участие восемь министров иностранных дел. Это показывает, как должно быть ясно всем, что проблема, находящаяся на рассмотрении Совета,— это проблема, которая касается таких серьезных вопросов, как эффективность и необходимость существования самой Организации, как значение Устава, а также таких важных вопросов, как безопасность, справедливость и мир в нашем регионе. И, пожалуй, лучше всего я могу выразить благодарность и высказать одобрение в связи с присутствием этих министров иностранных дел ясным и откровенным признанием того, что, по мнению Египта, лежащее на нем бремя частично облегчено фактом их присутствия.

27. Мы просили о проведении ряда заседаний Совета для рассмотрения и обсуждения положения на Ближнем Востоке после того, как шестилетние усилия и терпение не смогли положить конец израильской военной оккупации нашей территории. За эти шесть долгих лет мы использовали все пути, совместимые с нашим членством в этой Организации, с нашим долгом принять все обязательства, вытекающие из ее Устава, и выполнять все ее решения и резолюции. В течение этих шести долгих лет взоры миллионов людей были по-прежнему обращены на Организацию Объединенных Наций, а иногда на Совет, на Генеральную Ассамблею, на Генерального секретаря и на его Специального представителя. Они с надеждой ожидали ощутимых результатов этих усилий и дискуссий. Эти неоправдавшиеся надежды уступили место разочарованию и скептицизму. Многие мои соотечественники уже испытывают сомнения в целесообразности моего присутствия на заседаниях Совета. Они спрашивают, что может сделать Совет, в то время как агрессор воздвигает все новые укрепления и насаждает все больше так называемых новых фактов на оккупированных территориях, приобретая тем временем все больше вооружений с целью подавить наше сопротивление и заставить нас капитулировать. Они спрашивают: «Может ли Совет пойти дальше призывов или осуждения тех, кто остается глух к ним, не обращает на них никакого внимания и понимает только язык силы?» Они спрашивают: «Каким образом Организация Объединенных Наций и ее органы могут содействовать изгнанию военных оккупантов из Египта, Сирии и Иордании и прекращению многолетней несправедливости в отношении народа Палестины?» «Зачем,— спрашивают они снова,— вы обращаетесь в Совет?» Мы обращаемся в Совет не для того, чтобы использовать его как трибуну для пропаганды. Мы прибыли сюда не для того, чтобы вести счет очкам или пытаться одержать победу в словесных баталиях. Мы прибыли сюда не для того, чтобы угрожать или добиваться окончательной развязки. Мы прибыли сюда не для того, чтобы посеять раздоры или доставить кому-либо бессмысленную неприятность.

28. Четверть века назад Генеральная Ассамблея в своей резолюции 181 (II) от 29 ноября 1947 года рекомендовала раздел Палестины, находившейся под британским мандатом, на два государства — арабское и еврейское. Государства — члены нашей Организации признали еврейское государство в границах, указанных в этой резолюции 1947 года. Так, в письме президенту Соединенных Штатов от 14 мая 1948 года представитель временного правительства еврейского

государства г-н Эльяху Эпштейн, просивший о признании Израиля Соединенными Штатами и получивший его, ясно указывал:

«Я имею честь сообщить Вам, что государство Израиль провозглашено независимой республикой в границах, признанных Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции от 29 ноября 1947 года»[1].

29. Г-н Председатель, вы сами выступили в Совете 4 марта 1949 года в качестве представителя СССР с разъяснением факта признания Израиля Советским Союзом. Отвечая на вопрос представителя Соединенного Королевства: «Где проходят границы государства?», вы ответили:

«... Мы все знаем, что его территория была определена резолюцией Генеральной Ассамблеи и что к этой резолюции была приложена специальная карта. Те, кто хочет увидеть территорию Израиля, могут воспользоваться резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года и приложенной картой, которая четко обозначает эту территорию [*414-е заседание, пункт 10*].

30. За последнюю четверть века мир был свидетелем того, как палестинский народ систематически превращался в нацию беженцев, скопившихся в секторе Газы, находящемся под египетской опекой и на Западном берегу реки Иордан, принадлежащем Иорданскому Королевству, в то время как израильские власти систематически и регулярно ввозили сотни тысяч чужеземцев для того, чтобы поселить их вместо народа Палестины на его родине — в его домах и на его полях, но особенно на его родине.

31. Шесть лет назад, в июне 1967 года, оставшаяся часть территории, принадлежавшая населению Палестины, включая арабский Иерусалим, была занята и оккупирована вооруженными силами Израиля. Все люди, ранее населявшие Палестину, либо живут теперь под израильским военным управлением, либо изгнаны из своей страны и живут в изгнании, лишенные собственных домов и государства.

32. Тогда же, шесть лет назад, в июле 1967 года израильская военщина нарушила все международные границы территории Палестины, находящейся под британским мандатом, с соседними государствами. Более того, захватив арабский Иерусалим, Западный берег реки Иордан и палестинский сектор Газы, израильские войска пересекли египетскую и сирийскую границы, захватили и оккупировали части территорий Египта и Сирии, и эта оккупация продолжается и поныне, хотя с того времени прошло уже почти шесть лет.

33. В 1967 году на чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи некоторые члены Совета настаивали на немедленном отводе израильских войск к границам, с которых они 5 июня 1967 года осуществили нападение. Они считали это первым необходимым требованием, за удовлетворением которого должно было последовать рассмотрение самого палестинского вопроса. Другие государства придерживались иного подхода. В сложившейся ситуации они усматривали возможность разрешить ближневосточный конфликт в целом, то есть проблему палестинцев, а также вопрос о нападении Израиля в 1967 году. Как известно, сессия Ассамблеи не приняла никакой резолюции, хотя следует помнить, что все государства — члены Организации Объединенных Наций согласились с одним принципом, а именно с необходимостью вывода израильских войск со всех арабских территорий, оккупированных в 1967 году. В проекте резолюции, представленном латиноамериканскими государствами, который наши коллеги хорошо помнят, указывалось, что Ассамблея

«1. *настоятельно требует:*

а) чтобы Израиль вывел все свои вооруженные силы со всех [арабских] территорий, оккупированных им в результате недавнего конфликта»[2].

И, если я не ошибаюсь, а если и ошибаюсь, то надеюсь, что меня поправят, делегации Соединенных Штатов Америки и Израиля голосовали за эту резолюцию латиноамериканских государств.

34. 7 ноября 1967 года Египет потребовал срочного созыва заседания Совета Безопасности для рассмотрения опасной ситуации, вызванной отказом Израиля вывести вооруженные силы с территорий, которые он оккупировал в июне 1967 года. Совет 22 ноября 1967 года решил снова рассмотреть обе проблемы одновременно. Он не ограничился рассмотрением вопроса об израильской агрессии против трех арабских государств, как потребовали Иордания, Сирия и Египет; он решил рассмотреть вопрос о решении как этой проблемы, так и проблемы, вытекающей из раздела Палестины в 1947 году, и несправедливостей, которым подвергалась палестинская нация.

35. В то время мы призвали к немедленному и безоговорочному выводу всех израильских войск из всех территорий, оккупированных в июне 1967 года. Израиль заявил, что у него нет никаких территориальных притязаний в отношении арабских государств. Это заявление содержится в стенографических отчетах. Его следует рассмотреть и сопоставить с тем, что Израиль, как было официально сообщено Генеральному секретарю и его Специальному представителю, утверждает теперь, что он никогда не возвратит все оккупированные территории и никогда не отой-

[1] См. *The Department of State Bulletin* (U. S. Government Printing Office, Washington, D. C.), vol. XVIII, No. 464, p. 673.

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая чрезвычайная специальная сессия, Приложения,* пункт 5 повестки дня, документ A/L.523/Rev.1.

дет к границам, существовавшим 5 июня 1967 года.

36. Израиль в то время заявил также, что он начал наступление, поскольку подвергался опасности уничтожения. Этот миф также был развеян самими его авторами. Я хочу привести слова члена Совета министров Израиля, который заявил, что в течение шестидневной войны «история с угрозой уничтожения была сфабрикована Израилем, чтобы оправдать аннексию оккупированных территорий».

37. Другой представитель Израиля, генерал Пелед, который во время войны 1967 года был начальником тыла, в 1972 году заявил, что «еврейскому государству не угрожала опасность уничтожения со стороны Египта». Он даже пошел дальше, утверждая, что не было никаких доказательств того, что Египет действительно намеревался в то время напасть на Израиль. За этим заявлением последовало другое. Генерал израильской военной разведки Хаим Герцог с некоторым замешательством признал, что такая опасность не существовала. Ежедневная газета рабочей партии «ОТ» в июне 1972 года опубликовала материалы дискуссии между генералами Вейцманом, Гавишем, Пеледом и Герцогом, в ходе которой они пришли к общему мнению, что Израилю перед шестидневной войной не угрожала никакая опасность уничтожения.

38. Таким образом, исходя из этих двух положений, суть которых заключается в том, что Израиль не имеет притязаний на какую-либо арабскую территорию и что его военные действия явились реакцией на угрозу,— причем сейчас он убедился в том, что с этой угрозой покончено,— следует, что в израильской позиции, которую он занимал в Совете в 1967 году, не изменилось только стремление к проведению прямых переговоров между Израилем и странами, которые он оккупировал, при сохранении оккупационного режима. Я думаю, что Израиль и впредь будет придерживаться этой позиции. Я думаю, что она не изменится, поскольку Израиль как победитель считает своим правом встретиться с побежденными и продиктовать им свои условия. Кроме того, эта встреча должна произойти вне рамок этой Организации и только в тот промежуток времени, когда оккупационные силы могут обеспечить такой диктат.

39. С ноября 1967 года Совет Безопасности несколько раз собирался для рассмотрения некоторых важных вопросов и проблем, связанных с этой жалобой, таких, например, как вопрос об Иерусалиме. По этим вопросам Совет принял ряд резолюций. Они, несомненно, имеют такое же важное значение, как и все другие резолюции. Совет принял резолюции в отношении продолжающихся актов агрессии и насилия, совершаемых Израилем в этом регионе, а также несколько других резолюций.

40. Генеральная Ассамблея на четырех сессиях также обсуждала положение, сложившееся в результате продолжающейся агрессии против наших стран и сохраняющейся военной оккупации. 8 декабря 1972 года Генеральная Ассамблея приняла решение передать этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности [*резолюция 2949 (XXVII)*]. И сейчас мы занимаемся его обсуждением.

41. Все эти резолюции Организации Объединенных Наций не были претворены в жизнь; они остались только на бумаге; о них знают, их повторяют как заклинания, но их магическое действие не может противостоять силе агрессора. Сейчас, когда с момента израильского нападения — 5 июня 1967 года — прошло шесть долгих лет, тяжелое бремя военной оккупации все еще душит нашу национальную жизнь. Нам по-прежнему навязывают дорогостоящую войну, войну, с которой мы намерены покончить. Мы можем покончить с ней только путем прекращения военной оккупации. Уважая волю международного сообщества, мы соблюдали и соблюдаем все резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

42. Египет согласился с принципом комплексного подхода, содержащимся в резолюции 242 (1967) Совета от 22 ноября 1967 года; Египет согласился с принципом назначения Специального представителя Генерального секретаря, которым стал посол Гуннар Ярринг. Египет оказал ему действенную поддержку и проявил искреннюю готовность к сотрудничеству, когда 8 февраля 1971 года после долгих четырех лет напряженной работы он направил нам и Израилю два идентичных меморандума [*S/10403, приложение I*]. Через неделю, 15 февраля [*там же, приложение II*], Египет со всей ответственностью обязался выполнить все, о чем просил Ярринг, и в том числе проявить готовность заключить мирный договор с Израилем, если последний будет соблюдать все обязательства, вытекающие из Устава, как того потребовал посол Ярринг.

43. Но Израиль блокировал миссию Ярринга. Израиль поставил под вопрос мандат и полномочия посла Ярринга. После года сомнений, крушения надежд и бездействия Специальный представитель снова предпринял попытку возобновить свою работу. В феврале 1972 года было предложено, чтобы стороны при посредничестве посла Ярринга обменялись разъяснением своих позиций по различным вопросам, касающимся резолюции от ноября месяца 1967 года, с целью сформулировать положения для их последующего включения в мирный договор. И снова Египет согласился с этим предложением, направленным на то, чтобы выйти из тупика. И снова Израиль блокировал это последнее и окончательное усилие, утверждая, что так называемая инициатива Ярринга от 8 февраля 1971 года выходила за рамки его полномочий. Одним словом, Израиль перечеркнул эти последние шесть лет работы. Он надеялся и, как я уверен, продолжает надеяться сохранить статус-кво, чтобы увековечить оккупа-

цию и, я повторяю это снова, вынудить нас на капитуляцию.

44. Представители четырех постоянных членов Совета — до приема Китайской Народной Республики — Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, СССР и Франция выступили в поддержку меморандума посла Ярринга от 8 февраля 1971 года. Все эти четыре страны выразили удовлетворение в связи с ответом Египта. Все эти четыре страны призвали Израиль дать такой же ответ. Как вам известно, г-н Председатель, четыре представителя постоянных членов Совета на одном из заседаний потребовали от Председателя посла Джорджа Буша (Соединенные Штаты) довести все это до сведения Генерального секретаря, что он и сделал. Он передал Генеральному секретарю, что четыре державы поддерживают Ярринга, считая, что он действовал в соответствии с мандатом, и одобряют его меморандум.

45. Но Израиль твердо считает, что он одержал победу и поэтому может воспользоваться ее плодами в соответствии с устаревшим правом победителя. И если Египет оспаривает такое право, то это несогласие должно быть сломлено. На захваченных территориях нужно всеми средствами подавлять сопротивление и осуществлять контроль. Если захватчику понадобится больше оружия, чтобы заставить нас подчиниться своей воле, он знает, где его получить. Если Совет или Организация Объединенных Наций считает приобретение территорий путем применения силы недопустимым, то, по мнению захватчика, эта позиция является лицемерной, противоречит нормам морали и должна быть с презрением отвергнута. Организация Объединенных Наций не в состоянии ни с помощью силы, ни другим путем выдворить оккупанта с занятых территорий и поэтому она не заслуживает уважения.

46. Израильские лидеры продолжают настаивать на прямых переговорах с арабскими государствами «без каких-либо предварительных условий». Египет согласен вести переговоры без предварительных условий. Но не пытайтесь нас одурачить. Обсудить можно все, что угодно, утверждают они. Однако в то же время израильское привительство заявило и официально поставило в известность вас, г-н Председатель, а также Совет, сообщив послу Яррингу о том, что оно выдвигает одно серьезное предварительное условие. В своем сообщении послу Яррингу от 26 февраля 1971 года [*там же, приложение III*] Израиль утверждал, что он не уйдет за границы, существовавшие до 5 июня, то есть за ним останется часть Египта, часть Сирии и часть Иордании. Таково одно из предварительных условий.

47. Другое предварительное условие — это оккупация. Понятие мира, который диктуется победителем побежденному, применялось до принятия Устава; Организация Объединенных Наций поставила его вне закона. В основных нормах современного международного права есть положение о недействительности договоров, навязанных в условиях оккупации путем угрозы или применения силы. В статье 17 Устава Организации американских государств, подписанного в Боготе в 1948 году, указывается:

> «Не должны признаваться территориальные приобретения или другие специальные выгоды, полученные силой или посредством применения любой другой меры принуждения».

Но с тех пор, то есть с 1948 года, прошло уже много времени. Посмотрим, можно ли найти какое-нибудь более позднее подтверждение этого принципа? Оказывается, он был ясно изложен и кодифицирован в Венской конвенции о праве международных договоров, заключенной на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров в Вене 23 мая 1969 года[3]. В статье 52 этой Конвенции указывается:

> «Договор считается недействительным, если его заключение было вызвано угрозой силы или ее применением в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций».

48. Говорят о необходимости гарантии безопасности Израиля. Во имя этой иллюзорной безопасности он импортирует и производит самое смертоносное оружие в современном мире. Если верить Израилю, его безопасность будет обеспечена, если на 100 процентов будет обеспечена его безопасность в военном отношении, а это может быть достигнуто лишь за счет того, что наши народы будут на 100 процентов лишены безопасности.

49. Сейчас израильские лидеры возражают против продажи американского оружия некоторым арабским странам. Но важен не сам факт возражения или согласия. Важно то, чем они объясняют это несогласие. Они говорят, что опасаются, как бы через 10 лет эти закупки оружия не восстановили или не нарушили равновесия сил или его отсутствие между Израилем и всеми арабскими странами. Они опасаются, что через 10 лет это оружие может нарушить равновесие сил между 2,5 миллиона израильтян и 125 миллионами арабов. Далее, Израиль заявляет, что он должен уже сейчас ответить на это путем предъявления все новых территориальных притязаний в отношении египетских земель и что ему приходится поэтому удерживать все больше египетских территорий, включая цепь горных хребтов в центре Синая.

50. Что же это означает? Нуждается ли это в каком-либо объяснении? Во-первых, израильские власти не надеются на мирное урегулирование в этом районе по крайней мере в течение десятилетия и, конечно же, не стремятся к нему. Во-вторых, когда урегулирование будет достигнуто, если это вообще произойдет, соотношение изра-

---

[3] См. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), document A/CONF.39/27, p. 287.

ильских и арабских сил на душу населения должно составить 50 : 1. Потому что, если в руках 2,5 миллиона человек будет находиться столько же оружия, сколько и у 125 миллионов — я надеюсь, что эти подсчеты неверны,— то получится соотношение 50 : 1. Из этого также следует, что Израиль ищет любой предлог, чтобы оправдать дальнейшую экспансию. Сейчас это означает захват половины Синая, в следующий раз будет найден другой повод для оккупации новых территорий.

51. Г-н Председатель, мы не собираемся пугать ни вас, ни самих себя. Вчера вечером я прочел опубликованные в израильской газете «Маарив» материалы долгой дискуссии семи бывших начальников штаба израильской армии, которая состоялась по инициативе этой газеты в январе текущего года. Эти материалы довольно обширны, и я надеюсь, что мне удастся уместить на одной странице высказывания этих семи начальников израильского штаба. Все они придерживаются единого мнения по следующим вопросам.

52. Во-первых, они считают, что арабские лидеры теперь готовы и согласны подписать мирный договор с Израилем при условии отвода израильских войск к международным границам, которые существовали до 5 июня 1967 года и которые в ходе дискуссии они называли «зеленой линией». Имеется карта с обозначенной на ней «зеленой линией» — линией начала наступления в 1967 году. Я повторяю: все они считают, что арабские лидеры готовы и согласны подписать мирный договор с Израилем при условии отвода израильских войск к международным границам, существовавшим до 5 июня 1967 года.

53. Во-вторых, все они согласны с тем, что Израилю выгоднее игнорировать стремление к миру со стороны арабских стран и продолжать надеяться на полную капитуляцию арабских стран. Они считают, что капитуляция наступит через 30 лет.

54. В-третьих, они считают, что со стороны арабских стран не существует никакой военной опасности. Они уверены как раз в обратном.

55. Я не знаю, возможно ли сократить 80 или 90 страниц до одной страницы, но я думаю, что сказанное мной подтверждается дословным изложением дискуссии. Она занимает много страниц и содержит различные выступления. Я изложил сокращенный вариант. Он отражает — и это действительно ужасно — истинные взгляды израильтян. Наши друзья, которые призывали нас к терпению в течение неопределенного времени в надежде на то, что справедливое решение будет наконец достигнуто, не должны упускать из виду значение этих взглядов. Те, кто говорит, что всегда будет поддерживать так называемое равновесие сил, которое существует в настоящее время, также не должны упускать это из виду, поскольку такое положение способствует агрессии и осуществлению мечты об ее увековечении.

56. Пока осуществляется военная оккупация, Израиль продолжает активно вести войну. Он продолжает изменять физический характер и демографический состав оккупированных арабских территорий, чтобы создать так называемые новые факты и поставить мир перед ними. С этой целью Израиль прибегает к незаконным действиям, таким как полное уничтожение городов и деревень, массовая депортация населения, и, что наиболее важно, к созданию израильских военных и военизированных поселений на арабских территориях, по поводу которых эти генералы заявили следующее: «То, что мы создаем, должно остаться — мы строим прочно».

57. Все члены Организации Объединенных Наций обязаны отрицать эти так называемые факты. Совет должен со всей ясностью заявить о недействительности изменений, производимых Израилем на оккупированных территориях, будь то Газа, Синай, Голанские высоты или Западный берег реки Иордан.

58. В своей резолюции 2949 (XXVII) от 8 декабря 1972 года Генеральная Ассамблея призвала все государства отказаться от действий, включая и оказание помощи, которые представляли бы собой признание израильской оккупации арабских территорий. Статус оккупационных властей и их обязательства в отношении территорий, подвергающихся военной оккупации, и населения на этих территориях четко определяется основными нормами международного права и Женевскими конвенциями 1949 года. Третьи стороны и все лица, принявшие или намеревающиеся принять меры или действия или участвующие в мероприятиях, которые так или иначе касаются оккупированных Израилем арабских территорий и которые могут рассматриваться как признание с их стороны этой оккупации или способствовать ее поддержке, должны знать, что Египет и, я уверен, другие арабские государства считают эти действия незаконными. Таковыми же они считаются и согласно международному праву.

59. Миллионерам, собравшимся в Израиле для создания фонда, в который они вложили по миллиону долларов, было бы полезно узнать об этом. Более того, члены Организации Объединенных Наций должны в соответствии с решениями Генеральной Ассамблеи воздерживаться от оказания Израилю такой помощи, которая способствовала бы продолжению оккупации арабских территорий. Напротив, для достижения коллективной безопасности, о стремлении к которой свидетельствует присутствие здесь восьми министров иностранных дел, помощь должна оказываться жертвам военной оккупации, что позволит им сбросить это иго.

60. В резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, принятой в ноябре 1967 года, содержится призыв к выводу израильских войск с территорий, которые Совет охарактеризовал как оккупированные в результате «недавнего конфликта». Совет подчеркнул право всех народов этого рай-

она жить в мире, в пределах безопасных и признанных границ. Довод, согласно которому опущение определенного артикля «the» перед словом «territories» в пункте 1(i) этой резолюции означает, что приобретение всей территории государства-члена является недопустимым, а приобретение некоторых частей территории допустимо, не требует комментариев. Совершенно очевидно, что Совет не принял и не мог принять решение об установлении безопасных границ для Израиля на территории Египта или на территории Сирии. Совет высказался за установление и признание таких границ Израиля, которые проходили бы только в пределах географического района Палестины, как указано в резолюции 181 (II) (1947) Генеральной Ассамблеи о разделе. Любое другое предложение приведет к возникновению таких — и при том не очень серьезных — вопросов, как нижеследующие.

61. Решил ли Совет Безопасности, мог ли он решить, правомочен ли он решать раздел Египта между египетским населением и населением Израиля, которому в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 1947 года была передана часть Палестины под британским мандатом? Решил ли Совет Безопасности, может ли он сейчас принять решение о разделе Сирии или любой другой страны между ее населением и населением Израиля, которому Генеральная Ассамблея передала часть Палестины под британским мандатом? Установление границ на территории Египта или Сирии, их установление не по международным границам Палестины под британским мандатом явилось бы новым разделом Египта, Сирии, любой другой арабской страны или любой страны мира.

62. Мой приезд сюда и заседание Совета будут напрасными, а великодушно отпущенное мне время и время, потраченное Советом, пройдут даром, если мы не услышим ответов на вышеупомянутые вопросы, четких, ясных и недвусмысленных ответов, независимо от того, носят ли эти вопросы конструктивный характер или нет.

63. Если же у Совета не было и не могло быть намерения разделить Египет или любую другую арабскую страну, то его решение и резолюция должны содержать требование о немедленном и безусловном выводе израильских вооруженных сил с оккупированных в настоящее время территорий и об установлении нерушимых международных границ. Более того, Совет должен принять решение об осуществлении всех прав и чаяний палестинского народа, включая его право жить в мире на своей родине — на территории Палестины, как это было до ее раздела, когда она являлась британской подмандатной территорией. Этот народ и сейчас должен был бы находиться на этой территории и иметь признанные и безопасные границы, поскольку такое право было обеспечено израильскому народу и всем другим народам этого района резолюцией Совета Безопасности от ноября 1967 года.

64. За этим столом сидят представители многих стран, признавших Израиль. Мы спрашиваем их: признали ли они государство Израиль только на территории Палестины под британским мандатом? Признало ли какое-либо представленное здесь государство Израиль вне территории Палестины под британским мандатом? На это есть только один ответ: ясно, что признанными границами Израиля являются те, которые проходят по территории Палестины. Таким образом, эти границы должны проходить между Израилем и палестинским государством, как это предусматривается резолюцией 181 (II) о разделе, принятой Генеральной Ассамблеей в 1947 году. Эти границы не могут проходить вне международных границ Палестины, точнее говоря, они не могут и не должны проходить по территории Египта.

65. На протяжении нашей тысячелетней истории против нас неоднократно применяли силу, но нам всегда удавалось отстоять свободу. И сейчас Египет не может признать чье-либо право посягать на его суверенитет и территориальную целостность, которые оставались незыблемыми даже в самые тяжелые моменты его истории. Наша территориальная целостность и суверенитет останутся непоколебимыми независимо от того, насколько силен агрессор. Безусловно, Сирия и Иордания также убеждены в этом.

66. В настоящее время палестинцы живут или под военным управлением Израиля или в других странах как беженцы и изгнанники. Они лишены гражданства и не пользуются правами, которые предоставляются всем в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в том числе и правом на самоопределение — тем самым правом, которого добился и пользуется Израиль. Резолюции Генеральной Ассамблеи и резолюции Совета Безопасности по вопросам, касающимся Иерусалима и Ближнего Востока, практически не обеспечили им этих прав. Пока палестинцы находятся в бедственном положении, спокойствие в этом районе не будет восстановлено.

67. Мы обратились в Совет Безопасности, так как эти два вопроса требуют немедленного решения. Если мы хотим мира, основывающегося на соблюдении норм международного права, мы должны в первую очередь обеспечить немедленный вывод израильских войск с арабских территорий, оккупированных в 1967 году. После этого необходимо удовлетворить чаяния палестинского народа и гарантировать его права. Необходимо такое решение, которое восстановило бы справедливость и мир в этом районе, где в настоящее время господствует неслыханная жестокость.

68. Мы заявляем о соблюдении нами Устава Организации Объединенных Наций и всех ее резолюций, касающихся данной проблемы. Очевидно, что мы не можем далее мириться со сложившимся положением.

69. Мы неоднократно заявляли о нашей готовности участвовать в переговорах при посредни-

честве посла Ярринга с целью достижения справедливого и прочного мира. Однако мы не стремились и не намерены стремиться к нему ценой отказа от нашей территориальной целостности или неотъемлемого права палестинского народа жить в мире, в рамках признанных и безопасных границ. Несомненно, что Совет полностью поддержит нас.

70. Мы верны международному порядку, который был установлен Организацией и который она призвана защищать. И все же именно мы несем подтвержденную Уставом ответственность за то, чтобы сделать все возможное для отражения агрессии и прекращения оккупации нашей родины, используя для этого все имеющиеся в нашем распоряжении средства.

71. Вопрос, который вы, г-н Председатель, возможно, согласитесь задать представителю Израиля и который, я надеюсь, является уместным, заключается в следующем: согласен ли Израиль с этим принципом неприобретения территории с помощью силы? Даст ли он на это отрицательный ответ или он не даст его вообще?

72. Прежде чем закончить, я хочу сказать несколько слов о так называемом временном решении. 4 февраля 1971 года президент Садат предложил подход, направленный на достижение всеобъемлющего урегулирования конфликта и органически связанный с ним. Мы стремились к миру, а Израиль хотел свести эти попытки лишь к частичному урегулированию, что само по себе является самоцелью, которая позволит Израилю продолжить оккупацию части египетской территории, не оставляя Египту никакой надежды на возвращение остальной территории в обозримом будущем.

73. Позвольте мне подчеркнуть, что так называемое частичное или временное решение совершенно неприемлемо для Египта.

74. Прежде чем закончить, я хотел бы еще раз выразить благодарность министрам иностранных дел некоторых африканских и арабских стран за то, что они находятся здесь вместе с нами. Это заседание носит исторический характер. Мои африканские и арабские коллеги не ждут от меня благодарности. У нас с ними общие цели и общие задачи.

75. Говоря об Африке, я вспоминаю Эфиопию и Лигу Наций. 30 июня 1936 года император Эфиопии, выступая в Лиге Наций, заявил следующее:

> «...Вопрос, стоящий сегодня перед нами,— это вопрос о коллективной безопасности, о самом существовании Лиги, о доверии, проявляемом государствами при заключении международных договоров, о том, чего стоят обещания малым государствам соблюдать и гарантировать их целостность и независимость... Одним словом, на карту поставлена международная мораль.
>
> Я спрашиваю великие державы, которые дали обещание гарантировать коллективную безопасность малых государств.., какие меры они намереваются принять?
>
> Представители мира, я приехал в Женеву, чтобы вместе с вами выполнить наиболее сложную обязанность главы государства. Что смогу я ответить моему народу, вернувшись на родину?»[4].

76. В такие минуты никто не думает о победе в словесной баталии. Для своего народа я хочу одержать лишь одну победу — побороть отчаяние. Мы подчиняемся Уставу этой Организации, и надежда поможет нам выполнить принятые ею решения. Отчаяние ведет лишь к тому, что в этом мире безразличия, где нельзя полагаться на точное соблюдение Устава, каждый должен сам заботиться о себе. И сегодня я задаю такой же вопрос, какой был задан Эфиопией в Лиге Наций в Женеве в 1936 году: что смогу я ответить моему народу?

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово постоянному представителю Израиля.

78. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу выразить вам мое уважение и сердечные пожелания.

79. Мир — это не абстрактное понятие. Это не вопрос, который можно разработать теоретически или выразить формулами. Мир — это конкретная ситуация, которая должна быть создана и сохранена теми, кто стремится жить в мире друг с другом. Если государство стремится к миру, то оно помогает другой стороне достичь его.

80. Поэтому приходится лишь сожалеть о том, что Египет предпочел возобновить полемику в Совете Безопасности вместо того, чтобы встать на путь переговоров и соглашений.

81. Мира нельзя достичь при помощи взаимных обвинений или разжигания ненависти. Израиль стремится к миру с Египтом на протяжении 25 лет. Он призывал к миру, когда Египет хотел помешать установлению независимости Израиля. Он предлагал мир, когда Египет пытался, но не смог разгромить Израиль во время арабского вторжения в 1948 году. Он желал достижения мира во время египетской блокады и террористической войны, которые привели к военным действиям в 1956 году. Он испробовал все возможные пути для установления мира в период до 1967 года. На протяжении последних шести лет он постоянно стремился достичь мирного соглашения с Египтом и с другими арабскими странами.

82. Древнееврейский мудрец сказал: «Весь мир зиждется на трех основах — правде, законности и мире». Несомненно, без правды не может быть законности и мира. И если мы стремимся к миру, мы должны искать правду, мы должны учитывать действительное положение вещей.

---

[4] League of Nations, *Official Journal Special Supplement No. 151*, part II, p. 25.

83. Так, правительство Израиля неоднократно заявляло, что оно не хочет заморозить нынешнее положение или увековечить линию прекращения огня, а стремится к тому, чтобы заменить их в мирной обстановке безопасными и согласованными границами, установленными путем переговоров с каждым из его арабских соседей. Эта позиция ясна. Она не может быть искажена пропагандистскими трюками, неверной интерпретацией израильских действий, неточными ссылками на заявления представителей Израиля. Условия жизни на этих территориях хорошо известны. Множество зарубежных обозревателей, включая сотни тысяч арабских граждан, ежегодно посещающих эти земли, сами видели эти условия и широко отражали их в своих сообщениях. Обвинения, посредством которых делается попытка, с одной стороны, очернить происходящее, а с другой — утверждать, будто высокий уровень жизни, значительное экономическое развитие, свобода передвижения и свобода слова либо ничего не значат, либо были обеспечены Израилем из скрытых мотивов.

84. То же самое можно сказать и о неверной интерпретации миролюбивых усилий после 1967 года. Какими же действительно заметными событиями отмечены поиски мира за этот период?

85. Во-первых, на всемирный призыв к миру на Ближнем Востоке Египет и другие арабские государства ответили пресловутой Хартумской резолюцией от 1 сентября 1967 года, в которой предусматривалось, что не может быть «никакого признания, никаких переговоров, никакого мира с Израилем».

86. Во-вторых, когда Специальный представитель Генерального секретаря начал осуществлять свою миссию в конце 1967 года, Израиль представил ему подробную повестку дня прямых мирных переговоров. Египет отверг как повестку дня, так и саму идею таких переговоров.

87. В-третьих, посол Ярринг предложил тогда другой метод. В марте 1968 года он предложил сторонам направить своих представителей на Кипр для совещания при его посредничестве. Израиль согласился с этим предложением. Египет отказался от него. Это явилось решающим моментом для выявления позиций сторон. Специальный представитель Генерального секретаря пытался организовать встречу сторон, поскольку это являлось нормальным, логичным и конструктивным подходом к выполнению его миссии в соответствии с резолюцией 242 (1967). Отказ арабской стороны явился важным поворотным пунктом в этом отношении. Впоследствии миссия сталкивалась со все возрастающими трудностями.

88. В-четвертых, участились случаи нарушения Египтом соглашения о прекращении огня вдоль Суэцкого канала, и это продолжалось до тех пор, пока в начале 1969 года он не объявил о так называемой войне на уничтожение против Израиля. Решение должно было быть достигнуто не путем переговоров и соглашений с Израилем, а путем применения оружия и давления со стороны великих держав. Когда в апреле 1969 года начались переговоры четырех держав, президент Насер объявил, что для того чтобы внушить присутствующим государствам мысль о необходимости оказания давления на Израиль, он намеревается «подогреть» линию прекращения огня: это намерение было осуществлено. В таких условиях посол Ярринг мало что мог сделать.

89. В-пятых, Израиль все же продолжал прилагать усилия для достижения соглашения с Египтом. В сентябре 1968 года он передал министру иностранных дел Египта через г-на Ярринга детальные предложения о мирных переговорах. В октябре 1968 года Израиль представил Генеральной Ассамблее программу достижения мира из девяти пунктов, включающих, среди прочего, установление безопасных и признанных границ, определенных по взаимному согласию[5]. Впоследствии правительствам Египта и Иордании были переданы меморандумы, основанные на этой программе из девяти пунктов. Но все это оказалось напрасным.

90. В-шестых, попытка оказать военное и политическое давление на Израиль провалилась. В августе 1970 года по инициативе Соединенных Штатов было восстановлено состояние прекращения огня и достигнуто соглашение о возобновлении переговоров при посредничестве Ярринга. Одобряя решение израильского правительства о поддержке американской мирной инициативы, кнессет выразил стремление к прочному миру с Египтом и Иорданией, основанному на «выводе вооруженных сил Израиля с территорий, оккупированных после конфликта 1967 года, и установлении в результате этого безопасных и согласованных границ, определенных в мирных договорах». И все же, как только эта договоренность вступила в силу, Египет нарушил ее, направив в нейтральную зону ракеты и тем самым поставив под вопрос действенность торжественно взятых обязательств.

91. В-седьмых, Израиль просил, чтобы в этот серьезный вопрос была внесена ясность и чтобы Египет прекратил нарушение соглашения, в соответствии с которым были возобновлены и должны были продолжаться переговоры при посредничестве Ярринга.

92. В-восьмых, 22 декабря того же года правительство Израиля все же решило снова попытаться оказать содействие миссии мира и заявило, что «существующее политическое и военное положение» позволяет возобновить переговоры при посредничестве Ярринга.

93. В-девятых, посол Ярринг был приглашен в Иерусалим для беседы с премьер-министром и министром иностранных дел. Документы с изложением взглядов Израиля на основные предпосылки мира были доведены до его сведения для

[5] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Пленарные заседания,* 1686-е заседание, пункты 109—118.

передачи правительствам Египта и Иордании. Как Израиль, так и г-н Ярринг выразили надежду на то, что проведение политики «тихой дипломатии» позволит перейти к серьезному обмену мнениями. Египетское правительство ответило на это рядом документов, составленных в пропагандистском стиле взаимных обвинений, и потребовало, чтобы они были распространены в качестве материалов Совета Безопасности. Попытка перехода к «тихой дипломатии» была отвергнута в самом начале. Усилия Израиля по налаживанию конструктивного обмена мнениями оказались тщетными. Все это сопровождалось угрозами, что Египет не продлит срок прекращения огня и возобновит военные действия. В этих условиях посол Ярринг предложил Израилю поддержать египетскую позицию по вопросу о выводе войск.

94. В-десятых, это предложение нашло отражение в меморандуме от 8 февраля 1971 года. Израилю было предложено не только отойти на прежние рубежи, но и дать предварительное обязательство сделать это. В свое время Египту и его сторонникам не удалось включить положение о таком отходе в резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Теперь же оно было выдвинуто с оговоркой, что согласие с ним Израиля явится предварительным условием продолжения переговоров при посредничестве Ярринга. Таким образом, условием продолжения переговоров явилось исключение из сферы обсуждения основного вопроса, который должен был быть согласован между сторонами,— вопроса о безопасных и признанных границах. В меморандуме от 8 февраля было также высказано требование, чтобы правительство Египта, со своей стороны, дало предварительное обязательство. В докладе Генерального секретаря, представленном Совету, указывалось:

> «Объединенная Арабская Республика возьмет на себя обязательство заключить мирный договор с Израилем и в соответствии с этим на взаимной основе даст Израилю различные обязательства, которые прямо или косвенно вытекают из пункта 1 (ii) резолюции 242 (1967) Совета Безопасности» [*S/10929, пункт 80*]

Аналогичным образом Египту было предложено в 1971 году согласиться с основной идеей резолюции 1967 года, а именно заключить с Израилем договор о справедливом и прочном мире. В ответ на такое признание Израиль должен был уступить требованиям Египта, которые не были одобрены Советом Безопасности.

95. В-одиннадцатых, несмотря на такой ход событий, Израиль выразил готовность продолжать переговоры без предъявления предварительных условий. Но Египет все же продолжал настаивать на том, чтобы Израиль подчинился египетскому диктату.

96. В-двенадцатых, все попытки Израиля и других стран устранить это препятствие закончились неудачей.

97. В-тринадцатых, меморандум от 8 февраля 1971 года и резолюции Генеральной Ассамблеи, в которых этот меморандум получил поддержку, продолжали таким образом препятствовать успеху миссии Ярринга. Они остаются этим препятствием и по сегодняшний день. Они также ставят под сомнение осуществление единственной резолюции Совета Безопасности, которая была одобрена обеими сторонами. Действительно, обязательства, взятые на себя Израилем в отношении резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, основываются на ее первоначальном тексте и на ее первоначальном толковании.

98. В-четырнадцатых, другая возможность появилась в начале 1971 года, когда Соединенные Штаты предложили, чтобы Израиль и Египет начали непосредственные переговоры в целях заключения соглашения о возобновлении международного судоходства по Суэцкому каналу, в котором предусматривался бы также отвод израильских войск от канала на согласованное расстояние. Израиль дал на это согласие. Египет до сих пор не сделал этого. В июле 1972 года премьер-министр Израиля призвал президента Египта сесть за стол переговоров и тем самым открыть новую страницу в истории Ближнего Востока. В этой связи премьер-министр уточнил, что Израиль не считает частичное урегулирование суэцкого вопроса окончательным, а рассматривает его как один из шагов, за которым немедленно последуют другие шаги, пока в конечном счете не будут установлены постоянные и согласованные границы.

99. Таковы события, которые произошли на протяжении последних шести лет. Таковы усилия, которые Израиль постоянно предпринимал, стремясь к достижению соглашения с Египтом. Таковы факты, свидетельствующие о том, как Египет противился мирному разрешению конфликта, как были отвергнуты мирные предложения, ликвидированы возможности достижения мира, подорваны усилия по вовлечению сторон в полезные контакты. Если бы Египет положительно откликнулся на эти возможности, мир, может быть, был бы уже достигнут.

100. При рассмотрении этих событий возникает волнующий нас вопрос: отказался ли Египет от конечной цели, которая заключается в том, чтобы Израиль прекратил свое существование как независимое государство? Этот вопрос поднимается вновь и вновь, когда египетские лидеры заявляют, что вывод израильских войск явится лишь первым шагом в продолжающейся борьбе. Этот вопрос возникает вследствие того, что Египет действует заодно с террористическими организациями, явная цель которых заключается в уничтожении Израиля. Этот вопрос ставит под сомнение действительные намерения Египта, поскольку он, как и другие арабские государства, поддерживает в Организации Объединенных Наций деятельность террористических организаций и одобряет их цели, поднимая вопрос о так называемых «неотъемлемых правах палестинцев», ко-

торые они должны получить за счет народа Израиля ценой лишения еврейского народа неотъемлемого права на самоопределение и национальную независимость, и это несмотря на то, что палестинское государство Иордания уже является полноправным членом Организации Объединенных Наций.

101. Несмотря на эту неприглядную сторону позиции Египта, Израиль не оставляет надежды на мир и взаимопонимание со своими соседями. Израиль настойчиво и с чувством доброй воли продолжит поиски мира. Он стремится к миру с решимостью отстоять свои права и в то же время относится с пониманием и уважением к правам других государств. Он и впредь будет твердо защищать свои взгляды и в то же время постоянно учитывать мнения своих соседей. Он использует все реальные возможности, чтобы достичь истинного мира.

102. Печальный итог миролюбивых усилий на протяжении последних шести лет красноречиво свидетельствует о таких возможностях. Не учесть уроки этих лет значило бы увязнуть в трясине разочарований. Если искренне стремиться к миру, ошибки прошлого не повторятся. Если мы не будем активно продвигаться по пути к миру, то на этом пути возникнут новые препятствия еще до того, как будут преодолены старые.

103. Прошедшие годы со всей ясностью показали, что применение силы против Израиля не принесет никакой пользы и не приблизит разрешение конфликта. Нельзя поколебать силой единство израильского народа и его решимость отстаивать и защищать право на жизнь, свободу и безопасность.

104. Народ Израиля показал, что он полон решимости дать отпор и другим формам принуждения. Арабские государства пытались использовать различные методы принуждения. Они пытались оказать давление на Израиль с помощью односторонних резолюций, принимаемых в Организации Объединенных Наций и других международных организациях. Египет и другие арабские государства пытались навязать Израилю свою волю с помощью двух великих держав и четырех постоянных членов Совета Безопасности. Они старались оказывать давление на Израиль через специальные комитеты и консультативные группы, а также с помощью требований о расписаниях, графиках и общих принципах, которые шли вразрез с законными интересами Израиля. Арабские государства, по-видимому, не хотели признавать тот факт, что после 25 лет осады и боев, тяжелейшего бремени войны и всех злоключений Израиль — это не та страна, которая уступит принуждению.

105. Опыт последних нескольких лет показал, что неоспоримым является то, что нельзя навязывать решение этой проблемы извне. Из этого опыта следует лишь один вывод: Израиль не согласится участвовать в каком бы то ни было процессе урегулирования конфликта, положить конец которому могут лишь сами участвующие стороны, если для такого урегулирования будут привлечены третьи державы со своими собственными противоречиями независимо от того, являются ли они членами комитетов или участниками консультативных групп. Подобная практика лишь еще более усложнит и без того сложную обстановку, и Израиль не пойдет на то, чтобы затруднить поиски взаимопонимания и соглашения со своими арабскими соседями за счет преднамеренного привнесения в этот процесс факторов, которые еще больше осложнили бы обстановку.

106. Из опыта последних лет также вытекает другое важное положение, а именно, что Израиль ни при каких обстоятельствах не откажется от своего права в соответствии с международным правом на установление впервые на Ближнем Востоке мирных границ путем переговоров и соглашения; Израиль также не согласится ни на какие изменения в том, что касается существа, сбалансированности и толкования резолюции 242 (1967). Попытки Египта исказить положения резолюции 242 (1967) и, особенно, в процессе выработки соглашения между сторонами исключить вопрос об установлении безопасных и признанных границ стали главным препятствием на пути к прогрессу в деле установления мира в этом районе.

107. Резолюция 242 (1967) направлена на создание новой обстановки, а не на возвращение к неустойчивому, опасному положению, которое сложилось в результате установления временных линий перемирия и привели к военным действиям 1967 года. Совершенно ясно, что в резолюции не дается определения «безопасных и признанных границ», поскольку это ставится в зависимость от переговоров и соглашения. В международном праве нет такой нормы или такого принципа, согласно которым запрещалось бы в согласованном порядке изменять границы путем принятия мирных договоров, даже если признанные границы уже существуют. Так или иначе в основе согласия Израиля с резолюцией, принятой в ноябре 1967 года, лежало и лежит именно это допущение.

108. Таким образом, опыт последних лет со всей ясностью показал, что применением силы, принуждением и давлением, искажением первоначального текста и толкования резолюции 242 (1967) нельзя добиться положительных результатов. Такие средства могут только затруднить — и уже затруднили — поиски мира, а поэтому, если мы хотим добиться прогресса в деле урегулирования, мы не должны больше прибегать к подобным средствам.

109. С другой стороны, есть метод, который еще не был использован в течение этих лет. Это метод диалога между сторонами. В то время как все другие методы были уже использованы применительно к положению на Ближнем Востоке и оказались в результате безуспешными и даже

пагубными, метод переговоров совершенно не принимался во внимание. Этот метод приводил к урегулированию военных конфликтов и споров в других районах мира. Он способствовал достижению взаимопонимания между давними и неуравновешенными противниками. Есть все основания для того, чтобы этот метод мог быть использован на Ближнем Востоке. Ведь он является частью основной идеи о соглашении между сторонами, предусмотренном резолюцией 1967 года. Единственным способом, с помощью которого Организация Объединенных Наций может на этом этапе конструктивно содействовать решению ближневосточной проблемы, является поощрение сторон к вступлению в переговоры. Если государства-члены хотят эффективно помочь сторонам, то они должны способствовать началу переговоров. Совершенно ясно, что обмен колкостями за столом заседаний Совета Безопасности между арабскими государствами или Израилем не может быть более результативным или выгодным для дела, чем обмен мнениями за столом переговоров.

110. Мы отметили заявление, сделанное министром иностранных дел Египта, согласно которому Египет соглашается на прямые переговоры с Израилем без каких-либо предварительных условий. Однако многое из того, что затем сказал министр эз-Зайят, полностью свело на нет значение этого заявления и превратило его в очередной псевдоаргумент в полемике. И все же появилась возможность, которую Совет Безопасности не должен и не может упустить. Это вызов, на который он должен ответить. Настало время, когда Совет Безопасности должен призвать стороны начать прямые переговоры без каких-либо предварительных условий. Взгляды народов мира обращены к этому органу. Сможет ли он выдержать историческое испытание? Откажется ли он теперь от методов, которые не принесли в прошлом никаких результатов, и поведет ли участвующие стороны по пути переговоров — единственному пути, ведущему к миру?

111. Израиль приглашает Египет и другие арабские государства встать именно на этот путь. Израиль считает, что наиболее реальным, практическим способом достижения мира является поэтапное продвижение по этому пути начиная с переговоров о возобновлении судоходства по Суэцкому каналу. Однако Израиль готов начать любые свободные переговоры без предварительных условий. Он не предъявляет никаких ультимативных требований. Израиль не требует, чтобы Египет заранее согласился с его той или иной точкой зрения или позицией по какому-либо вопросу, точно так же Израиль не может заранее согласиться и с требованиями Египта, выдвигаемыми в качестве предварительных условий. Израиль стремится к честному, целенаправленному диалогу, в рамках которого стороны будут заняты поисками совместных усилий по изысканию взаимоудовлетворительного решения и соглашения по каждому вопросу.

112. Пришло время применить метод переговоров, иначе мы будем оставаться в тупике. Если Египет хочет выйти из этого тупика, то нет никаких причин для дальнейшего откладывания переговоров с Израилем. Если Египет признает право Израиля на независимость и суверенитет и будет стремиться к подлинному миру, не останется никаких оснований откладывать начало серьезного диалога с Израилем. Надеемся, что это скоро произойдет на благо всех стран Ближнего Востока.

113. Шесть лет назад воинственность Египта, проявляемая с 1948 года по отношению к Израилю, достигла предела. Правительства арабских государств, действиями которых руководил Египет, методично готовили и затем совершили нападение, целью которого было полное уничтожение государства Израиль. Мир был потрясен и с тревогой следил за развитием событий. Мир не забыл этого. Израиль также не забыл этого. Мы знаем, что произошло бы, если бы Египет добился успеха. Мы еще помним заявление президента Насера от 27 мая 1967 года: «Это будет тотальная война, и наша цель — уничтожить Израиль».

114. Когда в те дни Израиль встал из огня, он первым делом призвал Египет и другие арабские государства к миру. Сегодня мы вновь призываем их к миру. И мы надеемся, что на этот раз Египет примет наше предложение. Мы надеемся, что на этот раз Египет вместе с Израилем будет строить мир, ибо это единственный путь возможного его построения.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет представитель Иордании.

116. Г-н ШАРАФ (Иордания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне выразить вам глубочайшее уважение моего правительства по случаю вашего вступления на этот пост. Ваше мудрое и твердое руководство является гарантией успешного управления делами Совета Безопасности.

117. После почти шести лет мучений и неудач, вспышек насилия и явных признаков неминуемого взрыва Совет Безопасности вновь приступает к решению вопроса, рассмотрение которого он начал в ноябре 1967 года, но оставил незавершенным. Срочные усилия по установлению мира, предпринятые тогда Советом Безопасности, в настоящее время в результате правонарушений и упущений практически утратили свой смысл. Вина за эти упущения лежит на Совете Безопасности, который в своей резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года наметил меры по установлению справедливого мира на Ближнем Востоке, но не сумел полностью подкрепить свое решение конкретными и своевременными действиями. Ответственность за правонарушения лежит на Израиле, который сначала создал эту проблему, а с 1967 года делал все, чтобы ее осложнить, перекрывая все пути к ее справедливому и конструктивному решению. Сегодня Совет Безопас-

ности собрался, чтобы рассмотреть оба эти момента, связанные с взрывоопасной обстановкой на Ближнем Востоке.

118. Позвольте начать с рассмотрения роли Совета Безопасности. Но прежде чем говорить о том, чего Совет не сделал и что он должен сделать, исходя из своих прав и обязанностей, разрешите мне сказать несколько слов о том, какое место занимает моя страна в работе и делах Совета. Иордания — одна из главных пострадавших сторон в настоящем конфликте на Ближнем Востоке. Своей историей, географическим положением, своими интересами, обидами, страданиями и требованиями справедливости она связана с реальностями войны и мира на Ближнем Востоке. Страна расчленена в результате оккупации и ежедневно терпит экономические, физические и моральные лишения. С июня 1967 года более одной трети граждан Иордании живет в условиях оккупации. Около одной трети ее населения — это беженцы — жертвы произвольного раздела Палестины в 1947—1948 годах. С 1967 года сотни тысяч перемещенных лиц из числа граждан Иордании и других стран наводнили восточный район Иордании. Экономическое и социальное бремя оккупации, ее продолжающееся губительное воздействие могут сравниться лишь со страданиями в результате раздела страны. Поэтому Иордания прямо и настоятельно заинтересована в том, чтобы Совет Безопасности предпринял серьезные и своевременные действия с с целью положить конец оккупации, освободить закабаленные народы и установить справедливый и прочный мир в этом районе. Иордания придерживается единой позиции со своими арабскими партнерами в этом отношении, поскольку эта проблема касается ее самым непосредственным образом.

119. Вернемся теперь к роли Совета Безопасности. У Совета есть два главных писаных источника, которыми он должен руководствоваться при рассмотрении обстановки на Ближнем Востоке. Первый источник — это его основной закон: Устав Организации Объединенных Наций. Второй источник — резолюции Совета по данному вопросу. Как же используются эти руководящие документы применительно к ближневосточному конфликту?

120. Чтобы быстро прийти к ответу, нужно рассмотреть положение дел на Ближнем Востоке. Один из членов Организации Объединенных Наций — Израиль — с 1967 года и по настоящее время оккупирует национальную территорию трех государств — членов Организации Объединенных Наций: Иордании, Египта и Сирии. Израиль ни при каких условиях не желает уйти с оккупированных им территорий. Первоначально Израиль утверждал, что он лишь ищет гарантии будущего мира, который должен наступить после вывода его войск с оккупированных территорий. Когда Совет Безопасности принял по этому поводу ясную резолюцию и заинтересованные арабские стороны согласились с ней, Израиль изменил свою позицию и в категорическом тоне заявил о намерении при любых условиях сохранить за собой полностью или частично оккупированные им в результате завоевания арабские территории.

121. Принципы, которыми руководствуется Совет Безопасности в этом вопросе, вполне ясны. Устав — важнейший руководящий документ — основан на принципе уважения территориальной целостности государств и на обязательстве государств-членов не применять силу против территориальной целостности и политической независимости государств. Наиболее важный в этом отношении документ Совета после Устава — это резолюция 242 (1967) Совета Безопасности. В преамбуле этой резолюции ясно подчеркивается недопустимость приобретения территорий путем войны и тем самым устанавливается решающий критерий того, как следует понимать ее положение о выводе израильских войск с оккупированных территорий. Следовательно, ни нормы права, зафиксированные в Уставе, ни положения резолюции Совета Безопасности не дают Израилю права на приобретение какой-либо части оккупированных территорий. Это как очевидно, так и логично.

122. Однако на протяжении последних шести лет Совет ничего не сделал по этому вопросу, в то время как Израиль активно, словом и делом противостоял решениям Организации Объединенных Наций. Его руководители во весь голос говорили о своем намерении остаться практически на всех оккупированных территориях и освоить их. Его дипломаты заявляли в Организации Объединенных Наций и на встречах с ее представителями об официальной политике своего правительства — политике экспансии за счет оккупированных территорий. Слова Израиля не расходились с делом. Израиль поспешно закрепляет свою оккупацию, осваивая оккупированные им территории. Над всеми оккупированными районами нависла опасность утраты их национального характера. В различных частях оккупированных территорий создаются поселения. К началу этого года более 50 таких поселений было создано на Западном берегу реки Иордан, на Голанских высотах, в секторе Газы и на Синае. Махаула, Аргман, Хабоки, Маалиах Ефраим, Кириат Арба, Рош Цорим, Шавот Аллон, Гилгал, Месоах, Наран, Гетеет, Рамат Баниас, Гешер, Рамат Шалом, Гиват Юаб, Нахал Голан, Нахал эль-Ал, Нахал Уз, Нахал Йам, Нахал Синаи, Нахал Нецорим, Нахал Мораг и многие другие поселения растут, как грибы, на оккупированных землях, на которых живут арабы. Оккупирующая держава использует самые различные средства для аннексии земель вокруг этих поселений. Оккупационные власти отбирают земли путем их прямой конфискации, насильственного перемещения населения с этих земель и с помощью других методов давления, и таким образом физическое и демографическое присутствие Израиля все глубже проникает на арабскую территорию. Мы наблюдаем процесс национальной трансплантации, намного более глубокий и произволь-

ный, чем практика нарушения прав человека при обычной оккупации. Этот процесс вызывает в памяти события в Палестине до 1948 года, когда постепенное демографическое вторжение, также проходившее путем создания военизированных сельскохозяйственных поселений, вылилось в насильственное общее изгнание народа Палестины и лишение его права на возвращение на свою родину.

123. Нигде такой произвольный процесс национальной и культурной трансплантации не осуществлялся столь открытыми и непосредственными методами, как в сердце оккупированных земель — в Иерусалиме. Помимо массовой конфискации земель в пределах и за пределами Старого города арабского Иерусалима Израиль осуществляет разрушение древних арабских кварталов, чтобы на их месте возводить жилые и другие здания. Это происходит во всем оккупированном Иерусалиме. Шуфат, Шейх Джарах, Джабал аль-Машариф, Хаи аль-Магхарибах, Шарафат, Бейт Ханина, Каландия, Аль-Рам, Аль-Тур, Аль-Наби Самуэль — все эти древние названия и районы быстро уходят в небытие. Согласно первоначальным планам Израиля в новых израильских кварталах, которые насаждаются на этих арабских землях, поселится не менее 122 000 израильских евреев. Осуществляется рассчитанное демографическое и физическое вытеснение арабского населения — истинных хозяев земель, а также постепенное уничтожение арабского характера в облике города. Эти мероприятия проводятся в рамках официальной, хотя и незаконной аннексии Израилем оккупированного в 1967 году Иерусалима, поэтому они осуществляются параллельно с другими столь же произвольными мерами юридического, культурного и экономического порядка, предпринимаемыми оккупирующей державой в целях полного распространения на Иерусалим политической и экономической системы Израиля. Чтобы заставить арабов бросить или продать свою недвижимость и эмигрировать, оккупационные власти используют бесчисленное количество как откровенно грубых, так и искусно завуалированных методов. Издавна существовавшие учебные, культурные и юридические институты оккупированного Иерусалима закрыты, разрушены или взяты под контроль Израилем. Единственный в своем роде тихий и прекрасный многонациональный Иерусалим сейчас находится в руках фанатиков — шовинистов, которые наносят физический и культурный ущерб его облику.

124. Сердце оккупированных территорий — Иерусалим — истекает кровью, а остальная их часть обезображена. В то время как израильские поселения продолжают быстро расти на конфискованных землях оккупированных территорий на Западном берегу реки Иордан, в секторе Газы, Рафахе и на Голанских высотах, на арабов оказывают сильнейшее давление, чтобы вынудить их бросить свое хозяйство и мелкое производство и влиться в отряд дешевой рабочей силы в Израиле. На оккупированных территориях строятся постоянные промышленные объекты Израиля. Беспощадная конкуренция и дискриминационные постановления обрекают активное и преуспевающее население Западного берега реки Иордан на беспомощность. Экономика Западного берега реки Иордан и других оккупированных районов видоизменяется таким образом, чтобы она служила целям и нуждам израильской экономики. Фактически вся экономика оккупированных территорий становится составной частью экономики Израиля.

125. Люди, являющиеся самым важным компонентом нации, выбраны Израилем в качестве объекта систематической геополитической игры. Более полумиллиона арабов с оккупированных территорий были вынуждены покинуть район военных действий в 1967 году. Восточная Иордания приняла около 400 000 перемещенных лиц, подавляющему большинству которых, вопреки обращенным к Израилю резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, не было разрешено вернуться на прежние места жительства. Более 45 000 перемещенных лиц из сектора Газы продолжают ютиться во временных жилищах в восточной Иордании. И это понятно, ибо население сектора Газы находилось в самом центре массового демографического вытеснения: десятки тысяч арабов были выброшены на улицу, а их жилища разрушены бульдозерами. Израиль быстро превращает и сам сектор Газы в свою территорию.

126. Общим итогом происходящего на оккупированных территориях является печальное зрелище национального распада и национального вытеснения.

127. В течение шести лет Совет Безопасности наблюдал за этим зрелищем, но воздерживался от каких-либо действий. Правда, другие органы и комитеты Организации Объединенных Наций занимались рассмотрением этих проблем и приняли ряд соответствующих резолюций. Генеральная Ассамблея неоднократно осуждала Израиль за его действия. Опираясь на общие и конкретные документы и на положения международного гуманитарного права, Генеральная Ассамблея призвала Израиль воздерживаться от изменения физического характера и демографической структуры оккупированных территорий. Она осудила оккупирующую державу за нарушение прав человека и выступила против принятых Израилем радикальных мер по конфискации собственности, депортации, перемещению населения, созданию поселений, коллективному наказанию, осквернению храмов и святых мест, а также по аннексии оккупированных районов. Комиссия по правам человека также осуждала, причем неоднократно, действия Израиля. Генеральная Ассамблея учредила Специальный комитет по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении населения оккупированных территорий — комитет, членам которого, между прочим, израильские власти неоднократно

отказывали в праве на въезд в страну и в своем содействии. Как это похоже на отношение, проявленное Израилем к Комиссии, которая была учреждена Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 298 (1971) Совета Безопасности по Иерусалиму от 25 сентября 1971 года.

128. Так что на протяжении последних шести лет Организация Объединенных Наций действительно неоднократно высказывала свое мнение по вопросу о политике и действиях Израиля. Но для того, чтобы эти заявления и резолюции имели какой-то эффект, Совет Безопасности должен активно вмешаться, используя при этом свои полномочия. Этого еще не произошло, но это как раз то, что так необходимо. Этого еще не произошло по той причине, что со времени принятия в ноябре 1967 года своей резолюции, Совет Безопасности черпал терпение, а может быть даже и удовлетворение в двух обманчивых моментах: во-первых, в том, что система прекращения огня оставалась в силе, и, во-вторых, в том, что Специальный представитель Генерального секретаря, которому Совет Безопасности поручил эту задачу, фактически был занят поисками путей установления мира. Однако оба эти момента являются обманчивыми. Постараюсь объяснить почему.

129. Во-первых, прекращение огня — это временный, промежуточный этап, который не может длиться вечно или быть конечной целью. Прекращение огня — не альтернатива миру, который должен основываться на уважении территориальной целостности и свободы от иностранного господства. В настоящий момент прекращение огня основывается на ненормальной обстановке. Прекращение огня замораживает эту обстановку, что противоречит самой основе Устава Организации Объединенных Наций,— обстановку, при которой израильские войска оккупируют район, в три раза превышающий площадь государства Израиль и принадлежащий трем государствам — членам Организации Объединенных Наций, район, в котором проживает более миллиона человек. Совет Безопасности должен выступить против замораживания нынешней обстановки, потому что это означает ее быстрое ухудшение. В этой обстановке Израиль лихорадочно изменяет характер оккупированных им территорий и необратимо их поглощает.

130. Если Совет Безопасности ничего не сделает для того, чтобы пресечь действия Израиля, то задача установления мира в этом районе будет все больше осложняться и в конечном счете станет неразрешимой. Израиль замкнется в своей неуемной жадности и порочном кругу насилия, который он сам создал.

131. Так что прекращение огня — обманчивый момент, оно не способно само по себе принести мир и не может быть альтернативой успешной операции Организации Объединенных Наций, которая проводится параллельно прекращению огня и направлена на то, чтобы положить конец оккупации и трансформировать прекращение огня в истинный и справедливый мир.

132. Есть и другой обманчивый момент, который не должен отвлекать внимание Совета Безопасности от выполнения его обязанностей на Ближнем Востоке. В течение последних пяти с половиной лет уважаемый представитель Генерального секретаря не отступает и не прекращает решительных действий, направленных на успешное выполнение его мандата по установлению мира. Но официальный долг представителя Генерального секретаря предпринимать эти усилия не освобождает Совет Безопасности от обязанности оказывать ему всемерную помощь и поддержку, а также устранять все препятствия и объективные трудности, которые мешают успешному завершению его усилий. В данный момент миссия Ярринга полностью блокирована. Основанный на фактах объективный доклад Генерального секретаря, находящийся сейчас в распоряжении членов Совета,— это хроника израильского обструкционизма. В нем ясно и четко показано, что каждый раз, когда арабские государства шли навстречу заключению почетного мира, Израиль ставил препятствия на этом пути. Каждый раз, когда арабские государства положительно реагировали на инициативы Специального представителя, Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, Израиль занимал по отношению к этим инициативам отрицательную позицию.

133. Через два года после принятия резолюции 242 (1967) Израиль все еще отказывался открыто признать эту резолюцию. Через три года после принятия этой резолюции Израиль отказывался признавать или упоминать слова «вывод войск». Иордания и ее арабские партнеры неоднократно принимали в своих столицах посла Ярринга. Они взяли на себя недвусмысленное обязательство соблюдать резолюцию 242 (1967) во всех ее положениях. Они согласились с установленным в ней равновесием между обязательством Израиля вывести войска и обязательством арабских государств гарантировать мир. В ответ на вопросы посла Ярринга относительно таких положений резолюции, как положения об определении мира, о демилитаризованных зонах, о свободе судоходства по международным водным путям, о проблеме беженцев, и других положений арабские государства сделали ясные и позитивные заявления. Однако Израиль не согласился с принципом вывода войск и даже не дал Специальному представителю определения своих так называемых безопасных границ. Когда четыре постоянных члена Совета провели консультации с целью оказать необходимую помощь и поддержку Специальному представителю, Израиль выступил с резким протестом и сделал все возможное, чтобы сорвать эту инициативу Совета Безопасности. Когда в июне 1970 года Соединенные Штаты Америки в одностороннем порядке предприняли инициативу с целью оживить миссию Ярринга в условиях общего прекращения огня, Израиль возмутился и выбрал момент для того, чтобы сорвать новые мирные инициативы и приостано-

вить сотрудничество с послом Яррингом. Израиль фактически бойкотирует миссию Специального представителя начиная с февраля 1971 года, когда Специальный представитель, осуществляя свои усилия, внес обычные и логичные предложения, касающиеся принципа вывода войск.

134. Каждый раз, когда дружественные Израилю правительства заявляли, что положение о выводе войск в резолюции 242 (1967) означает действительный вывод войск, Израиль называл эти нормальные высказывания, исходящие из дружественного источника, главным грехом и обрушивался с оскорблениями на руководителей этих стран. Как может миссия Специального представителя привести к какому-либо успеху, когда одна из сторон целиком и полностью выступает против этой справедливой и объективной операции?

135. Мы слышали, как израильские ораторы говорили о «переговорах», как они притворялись сторонниками диалога в этом вопросе. Но если глубже вникнуть в то, что кроется под «переговорами», можно увидеть, что в настоящей обстановке это слово намеренно используют не по назначению. Переговоры — это средство достижения конкретной цели. Использование Израилем этого слова не исключает для него существования той цели, для достижения которой и предназначено каждое мирное средство. Что могут означать «переговоры», когда Израиль отказывается обсуждать свои требования и территориальные притязания, когда он заранее отказывается признать два основных требования арабских государств, которые составляют существо данной проблемы? Непосредственно заинтересованные арабские государства требуют прекращения израильской оккупации и уважения неотъемлемых прав палестинских арабов, изгнанных со своей родины. Организация Объединенных Наций открыто признала оба эти требования. Как свидетельствуют отчеты Организации Объединенных Наций, Израиль априорно выступает против этих требований и в то же время разглагольствует о «переговорах». Ничто не может быть более бессмысленным и обманчивым. Вот почему Организация Объединенных Наций и международное сообщество не могут и не должны оставлять урегулирование конфликта на Ближнем Востоке на усмотрение той стороны, которая в данный момент имеет более мощную силу принуждения и далеко идущие территориальные и политические планы.

136. Проблема Ближнего Востока достаточно проста, и мы должны рассматривать ближневосточный конфликт в его истинном свете. Арабо-израильский конфликт имеет многочисленные и сложные последствия, но суть этого конфликта проста. Не арабы создали арабо-израильскую проблему — эта проблема была им навязана. Она возникла тогда, когда мирная и процветающая земля Палестины, которая принадлежала населявшим ее арабам, была захвачена силой и опустошена. Соседние арабские государства разделили чувство обиды, нанесенной их насильно изгнанным и перемещенным братьям, и ощутили опасность нарастающей силы, оказавшейся в их среде. Испытывая тревогу, они искали не отмщения, а компенсацию за нанесенную им обиду и гарантию безопасности. Израиль полностью отвергал любые предложения о мирном решении проблемы палестинцев, включая призывы и требования Организации Объединенных Наций, чтобы перемещенным палестинцам была разрешена репатриация на родину и выплачена компенсация за убытки. Упорно отказывая палестинцам в справедливости, Израиль в то же время предлагал евреям всего мира эмигрировать в Израиль, исходя только из общности религии, и селиться в домах палестинских арабов. Арабские государства отказались согласиться с таким несправедливым положением. Но израильтяне продолжали доводить логику силы до неизбежного конца. Вот почему началась война 1967 года — война, которая выразилась в резком увеличении ранее ограниченного числа нападений на соседние арабские государства. В результате этой войны значительная территория и массы населения трех арабских государств оказались в условиях израильской оккупации.

137. Доводы, которые приводит Израиль для оправдания войны 1967 года, не существенны. Главным является то, что подход Израиля к решению проблем, которые он сам создал в отношениях со своими соседями, определяли сила и милитаризм. В момент возникновения этих проблем, когда Израиль располагал достаточной военной мощью, он полностью игнорировал права и даже само существование палестинских арабов. Затем, на протяжении двух десятилетий Израиль отвергал, прикрываясь своей мощью или поддержкой извне, любые попытки справедливого урегулирования их трагического положения. И наконец, Израиль стремился путем широких военных завоеваний подавить протесты соседних арабских государств, считая, что только сила является тем средством, с помощью которого можно решить сложные политические, социальные, этические, эмоциональные и геополитические проблемы, которые он создал в отношениях со своими соседями. Заняв такую непримиримую негативную позицию, Израиль вновь уходит от конструктивного урегулирования и ведет дело к ожесточенной конфронтации.

138. Но логика силы приводит к собственному поражению. И если этого не знают сегодняшние руководители Израиля, то это обязан знать Совет Безопасности. Именно поэтому Совет не может оставаться в такой обстановке в роли наблюдателя. Организация Объединенных Наций является в этом вопросе стороной — и не третьей стороной. Она не может молчать, когда логика силы открывает путь к разрушениям на Ближнем Востоке. Она не может оставаться в стороне и наблюдать, как насильно изгоняются народы, как нарушаются границы, как разрываются на части государства, как одно государство участвует в фантастической игре в уничтоже-

ние и самоуничтожение. Роль и долг Совета Безопасности совершенно очевидны. И они становятся еще более очевидными, если учитывать тот факт, что, если бы не позиция одной из сторон, объективные условия мира и справедливости были бы достижимы. Наша позиция проста и разумна. Мы хотим, чтобы оккупационные силы покинули нашу территорию. Морально недопустимо и практически неосуществимо какое-либо отторжение территории. Мы по-прежнему считаем, что законные и неотъемлемые права палестинских арабов должны уважаться в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и ее резолюциями. Это является основой справедливого и прочного мира в этом районе. Мы обязуемся беречь такой прочный мир, когда его предпосылки будут материализованы.

139. Итак, перед Организацией Объединенных Наций стоит простая, но серьезная задача. Она требует, чтобы международное сообщество мобилизовало всю свою волю и ресурсы и направило их по правильному пути. Если же Организация Объединенных Наций не сумеет сделать это, у нее не будет поводов для оправдания. Руководящие принципы ясны. Условия для мира на Ближнем Востоке ясны. Препятствия не являются непреодолимыми. Организация Объединенных Наций должна добиться успеха в интересах мира на Ближнем Востоке. Но в еще большей степени она должна во что бы то ни стало добиться успеха в интересах мира во всем мире и в интересах жизнеспособного цивилизованного международного порядка.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Список ораторов на сегодняшнем заседании исчерпан. Я намеревался на этом закрыть заседание, однако представитель Израиля обратился с просьбой дать ему слово в осуществление права на ответ. Учитывая фактор времени, я, предоставляя ему слово, считаю необходимым обратить внимание на одно из положений выводов Специального комитета о рационализации процедур и организации Генеральной Ассамблеи, одобренных в резолюции 2837 (XXVI). В пункте 77 этих выводов в разделе «Право на ответ» говорится, что Специальный комитет рекомендует делегациям проявлять сдержанность при осуществлении своего права на ответ как на заседаниях Генеральной Ассамблеи, так и главных комитетов и делать их максимально краткими.

141. Это — правило процедуры Генеральной Ассамблеи, и кое-кто может возразить, что это не относится к Совету Безопасности, но тем не менее, учитывая фактор времени, я счел необходимым напомнить о такой практике в работе Генеральной Ассамблеи.

142. Слово имеет представитель Израиля.

143. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я сожалею о том, что попросил слова в столь поздний час. Не мы являемся инициаторами этих прений и этой злополучной полемики, однако я считаю, что некоторые искажения фактов, а также оскорбления, которые нанес представитель Иордании этому Совету, не могут остаться без ответа.

144. Как я уже предлагал сегодня утром в моем первом заявлении, давайте по меньшей мере посмотрим на факты, давайте изложим факты как они есть. Я не собираюсь вступать в полемику по вопросам, касающимся признания Израилем резолюции 242 (1967) и принципа вывода войск, но то, что мы слышали сегодня из уст представителя Иордании,— полный абсурд, и я просто хотел бы предложить ему еще раз прочитать и изучить доклад Генерального секретаря, а если этого будет недостаточно, то обратиться к моему заявлению, сделанному по случаю признания Израилем этой резолюции не в 1970 году и не в 1971 году, а 1 мая 1968 года [*1418-е заседание*].

145. История Иордании переплетается с историей Израиля. Иордания возникла как самостоятельное образование в 1922 году в результате раздела Палестины. Именно тогда бо́льшая часть Палестины на Западном берегу реки была отделена от ее территории и был создан палестинский арабский эмират Трансиордания. Однако английский Верховный комиссар по делам Палестины оставался также и Верховным комиссаром по делам восточной части Палестины, Трансиордании. Население, проживавшее на территории, которая после раздела стала называться Трансиорданией, целиком состояло из палестинских арабов. Евреям, которые в соответствии с мандатом Лиги Наций возвращались на свою древнюю родину, было запрещено селиться на территории Трансиордании. В 1948 году эта страна стала называться Иорданское Хашимитское Королевство. Можно было бы надеяться на то, что арабское государство, созданное на бо́льшей части территории Палестины, будет по крайней мере уважать право еврейского народа на свободу и на восстановление суверенитета над оставшимися районами страны, которая всегда была национальной родиной евреев. Но этого не произошло.

146. История израильско-иорданских отношений — это история попыток убедить Иорданию жить в мире с Израилем и ее отказов, а также ее решений участвовать в агрессии против еврейского государства на стороне других арабских государств. Накануне провозглашения независимости Израиля ее делегация, возглавляемая нынешним премьер-министром г-жой Голдой Меир, посетила в Аммане короля Абдаллаха. Делегация пыталась отговорить его от нападения на рождающееся государство. Однако в день провозглашения независимости Израиля иорданские войска, не считаясь с Организацией Объединенных Наций, начали свое вторжение на территорию Израиля. Иерусалим с его Святыми местами был осажден и подвергнут беспорядочному обстрелу. Еврейский квартал Старого города был стерт с лица земли, а все его население изгнано. Еврейские деревни в районе Этзиона к югу от Иеруса-

лима были опустошены и полностью разрушены. Беит Хаарава, деревня, прославившаяся своими достижениями в области обессоливания почвы и успешной обработки бесплодных земель на побережье Мертвого моря, была захвачена и уничтожена. Та же участь постигла деревни Аторот и Беит Иаков севернее Иерусалима. Все население было изгнано из этих еврейских районов.

147. По окончании боев Иордания сохранила свой контроль над частью Иерусалима и Западным берегом, а затем в одностороннем порядке аннексировала эти территории. Теперь Иордания — член Организации Объединенных Наций. Во всем мире только два государства признали эту аннексию. Спустя 19 лет, в течение которых Иордания служила базой для почти непрерывного совершения террористических актов против Израиля, правительство Израиля вновь призвало Иорданию не участвовать в агрессии против Израиля. Утром 5 июня правительство Израиля через Начальника штаба Вооруженных сил Организации Объединенных Наций генерала Булла направило правительству Иордании послание, где говорилось о том, что Израиль первым не предпримет никаких действий против Иордании, даже несмотря на то, что к тому времени между Египтом и Израилем военные действия уже начались. В этом послании Израиль обращался к Иордании с призывом не вмешиваться в конфликт и не нападать на Израиль. Иордания ответила целой серией нападений в различных точках демаркационной линии, установленной по Соглашению о перемирии, и обстрелом Западного Иерусалима. Даже после этого правительство Израиля трижды в течение 5 июня пыталось добиться прекращения огня с Иорданией. Правительство Иордании отвергло все эти предложения и усилило нападения по всему фронту, особенно в районе Иерусалима.

148. Результат известен. Иорданские войска были изгнаны с территорий, которые они оккупировали в нарушение Устава Организации Объединенных Наций в ходе агрессии 1948 года. В свете этих фактов все обвинения в агрессии, которые Иордания выдвигает против Израиля, с исторической, политической и юридической точек зрения являются вздором.

149. Таким же вздором являются обвинения, касающиеся положения на управляемых Израилем территориях. История оккупации этих районов Иорданией печальна. 19 лет иорданского правления были периодом угнетения и эксплуатации, волнений и забастовок. Меры военного подавления выступлений местного населения, включая расстрел демонстрантов и массовые аресты, были обычным явлением. Западный берег сознательно удерживался в состоянии экономической отсталости. Весьма поучителен тот факт, что свою заботу о жителях Западного берега Иордания проявляла только в своих антиизраильских пропагандистских измышлениях. Почему правительство Иордании стало интересоваться жизнью арабского населения этого района лишь после того, как ей пришлось прекратить оккупацию Западного берега?

150. В течение 19 лет правительство Иордании имело возможность продемонстрировать свое уважение к правам и внимание к нуждам палестинцев Западного берега. В течение этих 19 лет правительство Иордании могло проявить сочувствие и понимание по отношению к палестинскому населению Западного берега. Почему же правительство Иордании подвергло палестинцев политическим гонениям? Почему оно обрекло их на экономический застой? Почему не помогло им повысить свой уровень жизни, как это делает Израиль? Почему не оказывало им помощи в развитии сельского хозяйства, как это делал Израиль за последние шесть лет? Почему не способствовало созданию промышленности, как делает Израиль? Если правительство Иордании с сочувствием относится к палестинским беженцам, почему же оно не обеспечило их всех работой, предоставив им заработную плату, равную зарплате коренных жителей, или коммунальными услугами, как это сделал Израиль менее чем за треть этого времени? Почему Иордания не позволила создать на Западном берегу университет, а Израиль создал? Если Иордания действительно ратует за свободу и права человека арабского населения Западного берега, то почему же арабы этого района пользовались значительно меньшей свободой мысли и слова и у них было значительно больше политических ограничений, чем сейчас?

151. Для того чтобы понять истинное положение на Западном берегу, совсем необязательно полагаться только на израильские источники. Существует достаточное число арабских источников, которые свидетельствуют о подлинном положении в этом районе.

152. Что касается Иерусалима, то он все еще залечивает раны, нанесенные ему иорданскими захватчиками. Они камня на камне не оставили от еврейского квартала в стенах города. Все дома, синагоги и учебные здания были уничтожены. Надгробные плиты на самом древнем еврейском кладбище на Оливковом холме были сняты с могил и использованы для покрытия дорог и строительства отхожих мест в иорданских военных лагерях. Впервые за две тысячи лет был запрещен доступ к Святым местам юдаизма. Иорданские войска постоянно держали город в страхе, а иногда открывали огонь по еврейским жителям и туристам, убивая их или нанося им увечья. Виновная в разорении Иерусалима и осквернении его Святых мест, Иордания не имеет никакого права вмешиваться в процветающую и развивающуюся жизнь города. Заграждения из колючей проволоки и минные поля, которые разрезали город, теперь убраны. Его жители успокоились и чувствуют себя в безопасности, его Святые места находятся под защитой религиозных общин, которые обеспечивают всем свободный доступ к ним.

153. Присутствие Иордании на Западном берегу было результатом агрессии и односторонней аннексии. Единственным документом, санкционирующим это присутствие, было Соглашение о перемирии с Израилем, которое закрепляло эту временную обстановку и устанавливало временные военные линии, разделяющие вооруженные силы обеих сторон. Окончательная обстановка и признанные государственные границы между Израилем и Иорданией могут быть установлены только в результате переговоров и заключения мирного соглашения с Израилем. Израиль согласен вступить в свободные переговоры, когда к этому будет готово правительство Иордании. Но одно по крайней мере очевидно: путь к миру лежит не через клевету и публичную полемику в Организации Объединенных Наций, а поэтому давайте прекратим споры и объединим усилия, чтобы построить мир на Ближнем Востоке.

154. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово в порядке осуществления права на ответ имеет представитель Иордании.

155. Г-н ШАРАФ (Иордания) (*говорит по-английски*): Мне очень не хочется ввязываться в полемику, в основе которой лежит способность одной стороны создавать мифы, в чем так преуспели израильские представители и официальные лица. По сути дела создание мифов непосредственно ассоциируется с делами Израиля на Ближнем Востоке. С этим связана летопись израильского насилия на Ближнем Востоке. Миф сионизма стал подоплекой насильственного изгнания палестинского народа и лишения его прав собственности. Миф о подавляющем превосходстве арабов и их воинственных планах стал ширмой для непримиримости и милитаризма Израиля. Накатывавшиеся одна за другой волны военной экспансии Израиля прикрывались лозунгами оборонительной войны и упреждающего удара, наносимого для того, чтобы сорвать зловещие планы арабов. Так что практика создания мифов и извращения фактов израильскими представителями отнюдь не нова. Однако важным фактом, который не может быть предметом каких-либо обсуждений и разногласий по фактической стороне дела, является не столько спор вокруг юридических и политических образований, сколько существование в этом районе определенной культуры и определенной национальной общины, которая стала объектом узурпации, изгнания и надругательства и часть которой сейчас находится под израильской оккупацией. Это не имеет ничего общего ни с 1922 годом, ни с тем, какое законно созданное правительство существовало и осуществляло юрисдикцию в том или ином районе.

156. Иордания гордится своей историей. Более 50 лет существует она как политическое образование на Ближнем Востоке, но корни Иордании, корни ее народа уходят в глубь древней цивилизации, которая имела свое физическое и общественное лицо вне юридических и конституционных рамок. Именно на эту культурную общность людей Израиль и обрушил свою первую волну агрессии против арабского мира. Существовали люди — называйте их палестинцами, арабами или иорданцами, называйте их как угодно,— которые были хозяевами определенной земли, Палестины. Эти люди принадлежали к определенной культуре. Именно против них и выступила жестокая сила, иноземная сила, которая обрушилась на них, насильно согнала с родной земли и превратила в 1947—1948 годах в изгнанников. Правительство Иордании и другие арабские правительства решили вступить на землю Палестины в ответ на призывы этих людей защитить их от уничтожения и фактического рассеивания. Сравнение между уничтожением государства Израиль и уничтожением и насильственным изгнанием народа этого района дает нам возможность провести различие между мифом и действительностью. Существование арабов Палестины — это непреложный факт. Поэтому, когда Иордания вступила в Иерусалим и на Западный берег, это был шаг арабского государства, арабского народа, который объединился с соседним арабским народом по зову последнего поддержать и защитить его. Естественное единение, возникшее между Западным берегом Иордана и восточной Иорданией, произошло не в результате оккупации иностранного государства, а в результате конституционного, демократического волеизъявления народа, по просьбе народа этого района в целях защиты его национального существования. В связи с этим достаточно упомянуть несколько арабских названий: Казаза, Хайфа, Саламех, Бир Адас, Канна, Дейр-Яссин, Лежун, Тиверих, Иерусалим, Яффа, а затем и Западный Иерусалим — это районы, которые были захвачены Израилем еще до того, как Иордания напала или вступила на эту территорию в 1948 году.

157. Как может представитель Израиля заявлять о своих правах на Иерусалим, когда в 1948 году арабскому населению Иерусалима физически принадлежало 82 процента всего города? И даже снижение этой доли произошло в результате искусственного внедрения инородных элементов в течение того периода, когда этот район был подмандатной территорией.

158. Однако мне нет необходимости защищать единение народов двух берегов реки Иордан. Нет ничего удивительного в том, что г-н Текоа называет это единение оккупацией. Ведь это является отражением собственных замыслов Израиля. Когда в 1949 году народы Западной и Восточной Иордании решили объединиться на основе демократической и конституционной процедуры, их решение лишь отражало объективную общественную, культурную и географическую реальность; они защищали самих себя.

159. Что касается намерений Израиля в отношении Иордании, а также того длительного периода времени, когда Израиль решил поддерживать спокойные и дружественные отношения с Иорданией, то мне необходимо упомянуть лишь несколько названий. Кибия — там произошло не

нападение Иордании на Израиль, а нападение Израиля на Иорданию. То же самое произошло в районах Нахалин, Саму. Конечно, не Иордания, а Израиль предпринял широкое наступление в 1967 году. Результаты нашей деятельности на Западном берегу и в других районах королевства таковы, что мы ими гордимся. С чувством восхищения объективные наблюдатели не раз отмечали тот факт, что малая страна с ограниченными ресурсами смогла лишь силой воли создать в пределах своих границ атмосферу доверия, обеспечить развитие и процветание. Я подавляю в себе желание подробно остановиться на этой теме. Достаточно упомянуть о том, что за 15 лет, предшествовавших израильской оккупации 1967 года, Иордания как экономическая единица продемонстрировала поразительные темпы роста и модернизации. Фактически среди стран «третьего мира» Иордания добилась в то время самых больших успехов в экономической и социальной областях. Этот факт легко признали правительства и международные организации, включая и Организацию Объединенных Наций. В издании Организации Объединенных Наций, которое вышло в 1970 году под названием «The Measurements of Development Effort»[6], приводятся данные, показывающие, что по своим темпам роста Иордания занимала первое место среди 56 стран. Во всем этом Иордания, если учитывать ее ограниченные размеры и ресурсы, должна была полагаться только на изобретательность своего собственного народа. Гордые люди Западного берега, многие из которых потеряли во время трагедии 1948 года свою землю, собственность и сбережения, хотя фактически и не были беженцами, с решимостью и надеждой вновь создавали новое общество и новое будущее.

160. В годовом докладе Всемирного банка за 1967 год его президент отметил поразительные успехи в экономике Иордании и указал на то, что Иордания могла бы сохранить темпы своего экономического роста и таким образом менее чем за 10 лет удвоить свой валовой национальный продукт. Такую же оценку дали Международный валютный фонд и другие объективные организации.

161. В Иерусалиме Иордания следовала многовековой традиции арабов ревностно охранять и защищать Святые места. Она продолжала поддерживать спокойствие, мир, взаимное уважение и свободу доступа для людей всех вероисповеданий. Дискриминация была направлена не против евреев, а против государства Израиль, которое, заняв сугубо негативную позицию в решении проблемы и даже в отношении согласия с призывом Организации Объединенных Наций, сделанным в 1949 году [*резолюция 303 (IV) Генеральной Ассамблеи*], предоставить свободу доступа к Святым местам для всех сторон, вынудило правительство Иордании пойти на репрессалии против Израиля. Именно Израиль в 1949 году отверг призыв Согласительной комиссии предоставить свободу доступа людям всех вероисповеданий всех сторон, в то время как Иордания, Сирия, Египет и Ливан согласились с этим призывом.

162. Когда представитель Израиля говорит о результатах деятельности Иордании или о ее внутренних делах, он использует аргумент, от которого давно уже логически отказались как от аргумента ad hominem. Ведь вопрос не в том, как управляется страна, и не в том, насколько успешно она развивает свои экономические ресурсы или доводит свои политические институты до совершенства. Проблема, стоящая перед нами, заключается в следующем: имеет ли какая-либо страна право оккупировать другую страну и дегуманизировать оккупированную часть территории страны во имя мнимой, а пусть даже и реальной, более совершенной экономической структуры или лучшего политического института? Именно об этом и говорил представитель Израиля.

163. Но мы гордимся результатами нашей деятельности как в области социального и экономического развития, так и в области развития демократических политических институтов страны. Мы не можем утверждать, что мы достигли совершенства, да и ни одна страна «третьего мира» не может претендовать на сколько-нибудь значительную степень совершенства; но мы всегда можем утверждать, что были решительны и искренни. Важным фактором является то, что ни одна страна не имеет права попирать национальную самобытность другой страны, нарушать ее границы и закабалять ее народ. Независимо от того, сделано ли это во имя более высокого экономического потенциала или во имя «цивилизаторской миссии», Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом отвергают этот анахронический и реакционный аргумент на всех форумах Организации Объединенных Наций.

164. Перед нами стоит не проблема сравнительного анализа результатов деятельности или политических и экономических структур двух государств. Перед нами проблема, которая заключается в том, что в данный момент одно государство оккупирует территорию и порабощает народ другого государства. Оно не имеет права делать это под каким бы то ни было предлогом, прикрываясь каким-либо мифом, выдвигая какие-либо мифические, вымышленные притязания. Оккупация должна прекратиться. Народ оккупированных территорий должен получить возможность определить свой выбор; он может сыграть свою роль, что он уже делал и будет делать, в создании своих политических институтов и определении своего будущего. Об этом неоднократно говорило правительство Иордании.

165. Единственным препятствием для эффективного и конструктивного решения является тот факт, что Израиль выступает против такого ре-

[6] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.71.II.0.4.

шения, поскольку он ревностно охраняет и стремится присвоить территорию народа, который находится под его оккупацией. И если мы защищаем право этого народа, то не только в силу наших конституционных структур и свободно выраженной воли нашего народа на Западном берегу, но также и потому, что, будучи членом Организации Объединенных Наций, мы не можем, как не может и любой другой член Организации, мириться с незаконным захватом чужих земель, посягательством на чужие границы, порабощением народа другого государства. Вот какая проблема стоит перед Советом. И обращаясь к нему с просьбой разрешить эту проблему и положить конец оккупации, мы продолжаем придерживаться той точки зрения, что сделано это должно быть мирными средствами с помощью этой Организации, при этом мы руководствуемся не чувством отмщения, а чувством обиды и требованием справедливости. Вот то, что мы просим сделать этот Совет, и никакой вымысел или искажение фактов с помощью мифов не могут изменить характер проблемы, которая стоит перед нами.

166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово в осуществление права на ответ имеет представитель Израиля.

167. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я принял к сведению тот факт, что представитель Иордании, как он нам объясняет, не желает обсуждать политические, юридические и даже экономические аспекты существующего положения, и это после того, как против Израиля были выдвинуты обвинения в каждой из этих областей: в политической, юридической и экономической. Представитель Иордании стремится защитить арабских жителей Западного берега. Теперь предоставим арабским жителям Западного берега самим высказаться по этому поводу. 23 апреля 1971 года бейрутская ежедневная газета «Аль-Хавадес» писала, сравнивая израильскую администрацию с властями Иордании, я цитирую (и у меня с собой есть газета на арабском языке):

«Прибывающие с Западного берега люди так определяют ситуацию: „мы не забыли и никогда не забудем тот тип правления, который унизил нашу честь и подавил в нас все человеческие чувства, тип правления, который они построили с помощью инквизиции и солдатского сапога. Долгое время мы жили, унижаясь перед арабским национализмом, и нам больно говорить о том, что мы должны были ждать израильского завоевания, чтобы узнать, что такое человеческие взаимоотношения граждан“».

168. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет представитель Иордании, который просил слова в осуществление своего права на ответ.

169. Г-н ШАРАФ (Иордания) (*говорит по-английски*): Я буду краток. Цитата, которую только что с явным удовольствием зачитал представитель Израиля, не может изменить главный аргумент. Вопрос не в том, что экономические общественные и политические соображения не относятся к делу — они относятся к делу,— а в том, что главный факт, на который я обращаю внимание Совета, заключается в том, что ни одна культурная, национальная общность не может попирать другую. Вот в чем суть проблемы, главной проблемы.

170. А что касается цитаты, которую представитель Израиля только что привел членам Совета, то мы уже не раз слышали цитаты подобного рода. В газетах всегда можно найти выдержки, либо отражающие истинную, но субъективную оценку положения, либо — а представители Израиля отличаются приведением выдержек именно такого рода — отражающие мнение какого-либо коллаборациониста из оккупированной территории, что опять-таки вполне естественно во время национальных конфликтов и оккупации. Но самым главным фактом остается тот, который я только что упомянул. Это не просто выражение чувств арабов. Наряду с юридическими, политическими и экономическими факторами есть и другой, самый важный фактор, который заключается в том, что ни одна страна ни под каким предлогом не может попирать культуру другой страны, ее национальную самобытность, ее национальное достоинство.

Заседание закрывается в 14 час. 15 мин.

كيفية الحصول على منشورات الامم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الامم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع انحاء العالم - استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الامم المتحدة ،قسم البيع في نيويورك او في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Security Council Official Records,
28th Year, 1717 Meeting
(Russian)

April 1980—200